

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ

Новый КГБ

+40

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Цена неэффективности

9–22 февраля 2013 г.

Комментарии

Макроэкономика. Новый год по-старому

Реальный сектор. Кризис начинается?

Платежный баланс. Сжатие текущего профицита привело к снижению оттока капитала

Бюджет. Цена неэффективности госуправления

Бюджет. Регионы – «в минусе»

Население. Кредитная поддержка спроса

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Цена неэффективности

Судя по результатам января, 2013 год будет не самым удачным для российской экономики. Хотя январская статистика из-за большого количества выходных дней обычно бывает не слишком внятной, на этот раз она осталась в русле сложившихся к концу прошлого года негативных тенденций, отражающих нарастающую стагнацию. По оценке МЭР, прирост ВВП составил всего 1,6% к январю прошлого года. При этом в промышленности в первый раз со времени кризиса 2008–2009 гг. зафиксирован спад (падение на 0,8% к январю прошлого года). Динамика инвестиций уже несколько месяцев подряд продолжает колебаться около нуля в годовом выражении. Новым тревожным сигналом стало резкое сокращение темпов роста розничного товарооборота. Если не оправдается гипотеза о колебаниях, связанных с изменением количества выходных (как правило, именно они дают максимальные объемы январских продаж), то сокращение темпов роста товарооборота с 5–6% в прошлом году до 3–4% в начале текущего года поставит в весьма тяжелую ситуацию производителей потребительских товаров, которые «вытягивали» динамику промышленности в 2012 году.

Ухудшение динамики спроса повышает требования к эффективности тех производственных секторов, которые рассчитывают побороться за место под солнцем. Расслоение между лидерами и аутсайдерами по производительности труда усиливается. Добившиеся хороших темпов роста производительности деревообработка и пищевая промышленность решились пойти на сокращение избыточной занятости. А хуже всего динамика производительности в собирающих нефтегазовую ренту отраслях добычи и в нефтепереработке. В условиях вялого спроса, при нарастании неэффективности и отсутствии инвестиций, застой в российской промышленности вполне может перерасти в полномасштабный кризис и без ухудшения внешней конъюнктуры.

Данные об исполнении консолидированного бюджета за 2012 год подтвердили наши опасения по поводу ситуации с региональными бюджетами. Несмотря на то что доходная часть консолидированного бюджета регионов каким-то чудом была исполнена почти в соответствии с ожиданиями Минфина (при том, что динамика поступлений от налога на прибыль серьезно отставала от плана вплоть до октября), расходы региональных бюджетов под грузом новых социальных обязательств превысили ожидаемый уровень почти на 240 млрд. руб. Это привело к увеличению совокупного дефицита с 32 до 278 млрд. руб. и росту долговой нагрузки на регионы. Хотя состояние федерального бюджета не вызывает вопросов с точки зрения сбалансированности, с точки зрения эффективности состояние его расходной части ничуть не лучше, а может быть, и хуже, чем у регионов. Именно на федеральном уровне сейчас сосредоточена большая часть госзакупок и инвестиционных расходов,

стоимость которых по скромным оценкам завышается на треть по сравнению с рыночными условиями, а при финансировании таких мегапроектов, как Олимпийские игры, и существенно больше. Потери от такого завышения носят вполне макроэкономический масштаб: по нашим расчетам, их можно оценить в 1,3 п.п. ежегодного прироста инвестиций (в реальном выражении) и в 0,5–0,6 п.п. ежегодного прироста ВВП. Казалось бы, вот он резерв краткосрочного ускорения, которое так нужно останавливающемуся экономическому маховику. А если его потом подкрепить перезревшими институциональными преобразованиями, то желаемые 5% ежегодного роста вполне могут стать реальностью. Но...

Наталья Акиндинова

Комментарии

Макроэкономика

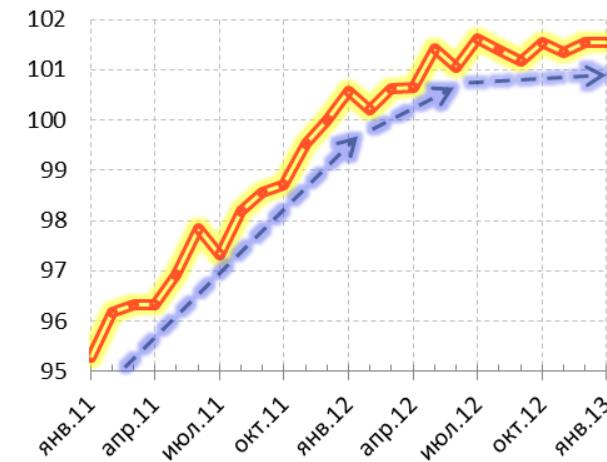
1. Новый год по-старому

Первый месяц нового года не добавил оптимизма – чуть ли не все отрасли экономики продолжили стагнировать, а в производственных секторах ситуация даже несколько ухудшилась.

Минэкономразвития сообщил, что по его оценкам в январе 2013 г. темп роста ВВП в России снизился до 1,6% (к январю 2012 г.). Это в целом не противоречит сделанной нами оценке динамики выпуска базовых видов экономической деятельности¹ (рис. 1.1). В январе объем выпуска не изменился (прирост 0,0% к предыдущему месяцу, после устранения сезонности), продолжая уже седьмой месяц подряд держаться примерно на одном и том же уровне. Такой застой привёл к замедлению накопленных 12-месячных темпов роста до 1,0% в январе с 1,6% в декабре и 4,4% в июле 2012 г.

Выпуск в промышленности снижается третий месяц подряд (рис. 1.2). Но если снижение в ноябре и декабре во многом было обусловлено календарным фактором, то в январе этот фактор должен был, напротив, сыграть немножко в плюс, а нет! Сокращение выпуска произошло в добывающих производствах (на 0,5% за январь, а накопленное снижение за 4 месяца – 1,0%) и в производстве и

Рис. 1.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности, без сельского хозяйства (100 = дек.2011, сезонность устраниена)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Мы вынуждены строить этот показатель без учёта динамики выпуска в сельском хозяйстве. С одной стороны, вследствие изменения Росстатом методологии расчёта сводного индекса выпуска сельского хозяйства процедура сезонного сглаживания стала к нему плохо применима (искусственным образом изменилась сезонная волна). Во-вторых, динамика сельского хозяйства характеризует скорее степень благоприятности погодных условий, чем спрос экономических агентов. Очевидно, что минусом нашего подхода является то, что такой показатель становится несколько менее пригодным для оценки динамики ВВП.

распределении электроэнергии, газа и воды (на 0,5%, что является отсоком после резкого роста на 2,1% месяцем ранее по причине нестандартно холодного декабря). В то же время обрабатывающие производства нарастили выпуск на 0,2%, что, впрочем, отыгрывает лишь малую часть падения на 0,9% в декабре и потому, скорее, навевает пессимизм.

Таблица 1.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2012 г.					2013 г.		Рост за 6 месяцев в годовом выражении	Состояние
	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв			
Промышленное производство (офиц)	-0,7	0,5	-0,8	0,6	0,3	-1,5		-3,2	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	-0,1	-0,1	0,2	-0,2	-0,3	-0,1		-1,2	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,2	0,0	-0,5	0,0	-0,5		-1,5	стагнация
Обрабатывающие производства	-0,2	-0,1	0,3	-0,1	-0,9	0,2		-1,5	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,0	-0,7	-0,2	-0,1	2,1	-0,5		1,3	стагнация
Строительство	0,3	-1,4	2,8	-1,3	0,4	0,1		1,8	стагнация
Розничная торговля	0,2	0,5	0,2	0,5	0,7	-0,4		3,4	слабый рост
Оптовая торговля	-1,6	-1,5	1,0	-0,7	-0,1	н/д		-7,0	снижение
Платные услуги населению	0,1	0,5	0,6	0,2	0,5	0,5		4,7	рост
Грузооборот	0,7	1,4	-2,2	0,6	1,5	-0,5		3,1	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	-0,2	-0,2	0,4	-0,2	0,2	0,0		-0,2	стагнация
Справочно: Инвестиции	0,4	-2,5	2,1	-0,7	-0,1	0,9		0,3	стагнация

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сохранение тяжёлой ситуации в промышленности, прежде всего, является следствием низкого спроса, а динамика соответствующих индикаторов не предвещает улучшения ситуации. Так, объёмы строительства в январе выросли на символические 0,1%, а в целом – стагнируют уже полтора года² (рис. 1.3). Схожая

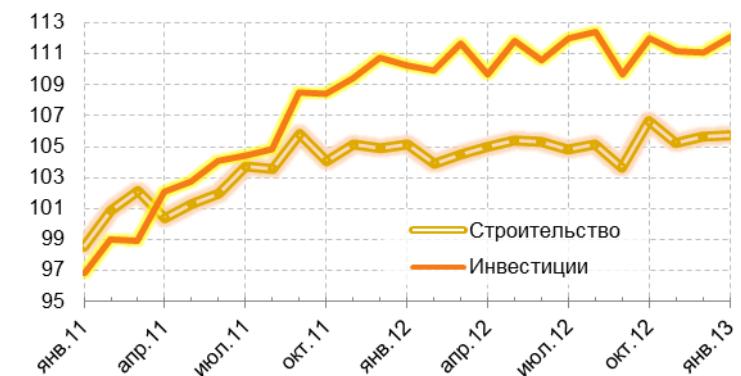
² Разумеется, не стоит забывать о том, что Росстат неизбежно пересмотрит динамику строительства за 2011–2012 гг. в сторону повышения, устранив огромное отставание динамики строительства от динамики инвестиций, однако на текущий момент это наиболее актуальные данные, а после

Рис. 1.2. Динамика промышленного производства (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ситуация и с инвестициями, которые не растут с первого квартала 2012 г., ежемесячно совершая неиндикативные колебания вокруг горизонтального тренда. С этой точки зрения январь не стал исключением: рост на 0,9% следует за снижением на 0,8% за предыдущие два месяца, не говоря уже о том, что январская цифра будет пересмотрена около пяти раз (к сожалению, настолько несовершенна текущая методология Росстата по оценке инвестиций).

Не демонстрирует оживления и спрос со стороны населения (рис. 1.4). Розничный товарооборот сократился в январе на 0,4%, что, правда, мы считаем следствием того, что население перед новогодними праздниками «затарилось» больше обычного. В декабре прирост розницы составил 0,7%, в ноябре – 0,5%, что даёт средний рост за три последних месяца на 3,1% в годовом выражении (менее чем 0,3% – в месячном). Однако даже в рамках такого объяснения динамика выглядит тревожной, поскольку рост розничного товарооборота за 2012 г. в целом был почти вдвое выше (5,9%). Другая статья расходов населения, услуги, – правда, в меньшей степени оказывающая поддержку производственному сектору, – в декабре и январе росла на 0,5%, что можно считать хорошим результатом. Однако мы подозреваем, что в основе такой динамики может лежать нестандартно высокий рост потребления коммунальных услуг, занимающих более 20% в структуре платных услуг населению, по причине холодной зимы³.

Сохраняется тяжёлое положение в секторах, являющихся промежуточными звеньями между экономическими агентами (рис. 1.5). Так, грузооборот в январе сократился на 0,5% после роста на 1,5% в декабре, продолжая стагнировать. Оборот оптовой торговли, данные по которому пока что есть только за декабрь, продолжает снижаться.

пересмотра стагнация в строительстве сменится на слабый рост, что кардинально не изменит ситуацию.

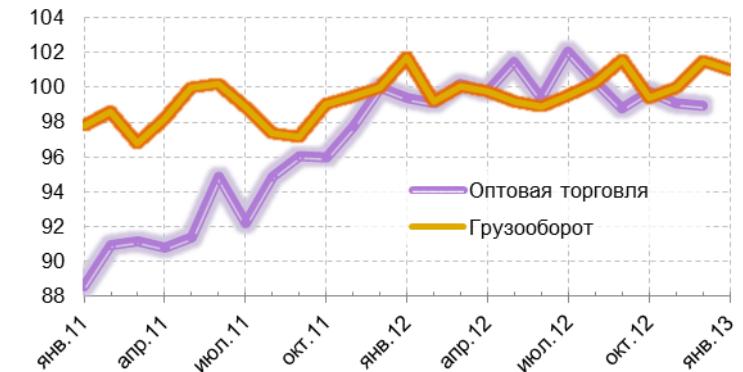
³ Эта гипотеза в некоторой степени подтверждается и фактом резкого роста производства и распределения электроэнергии, газа и воды в декабре. Так, в Москве среднемесячная температура была на 3,4 градуса ниже нормы, в январе – на 2 градуса ниже нормы.

Рис. 1.4. Динамика спроса населения (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.5. Динамика выпуска секторов-посредников (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, хорошее настроение населения в праздники не трансформировалось в улучшение экономической ситуации. А так как каждый новый месяц «застоя» сокращает ресурсы для выхода из этого состояния, то и наш пессимизм продолжает усиливаться. И даже такая «маленькая бюджетная радость», как рост цен на нефть в середине февраля до 117–118 долл./барр. (Urals), уже не даёт никаких поводов для оптимизма или предсказания изменения затухающего тренда. Можно, конечно, в очередной раз воскликнуть: «Институты! Институты!», но пока этот призыв (который как мантру повторяет большинство экспертов) остаётся гласом вопиющего в пустыне.

Николай Кондрашов

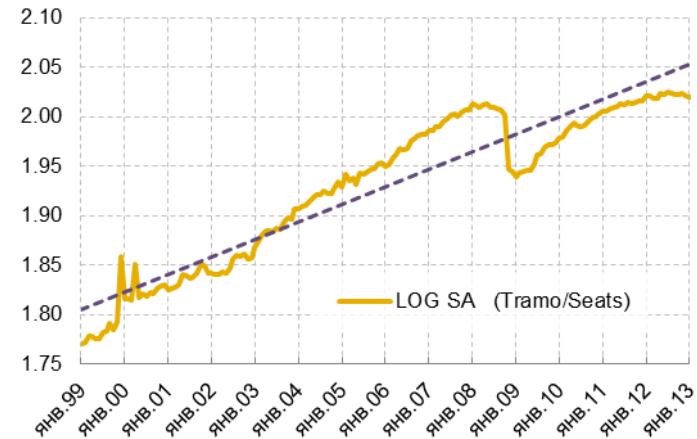
Реальный сектор

2. Кризис начинается?

Падение промышленности в январе – впервые за долгий период – может говорить о приближении российской экономики к рецессии. Причина – не столько внешние, сколько внутренние факторы и рост неэффективности производства.

Январские данные Росстата о динамике промышленного производства выглядят однозначно негативно. В январе выпуск в промышленности в целом сократился на 0.8% по отношению к тому же периоду прошлого года (см. рис. 2.1 и 2.2). Особенно тревожно выглядит спад в обрабатывающей промышленности (на 0.3%), учитывая, что её динамика является одним из опережающих индикаторов для базовых отраслей российской экономики в целом. Учитывая этот факт, а также то, что падения выпуска в промышленности России по отношению к тому же периоду прошлого года не было очень давно (за исключением периода октября 2008 г. – октября 2009 г.), как можно оценить перспективы российской экономики в ближайшем будущем?

Рис. 2.1. Динамика промышленности со снятым сезонностью (логарифм) и ее тренда (100 = 2008г.)

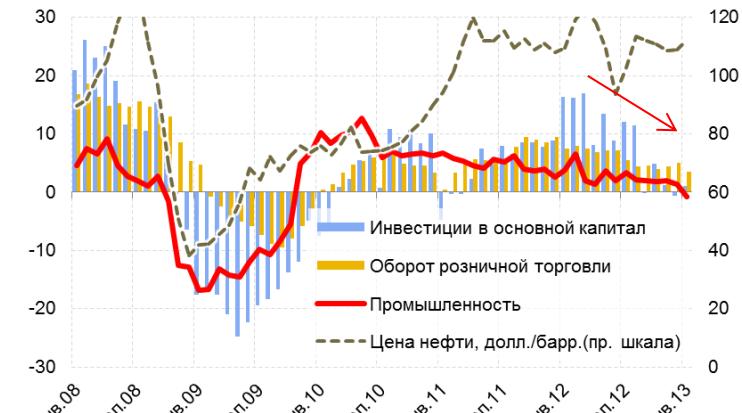
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

С одной стороны, стагнация усредненных месячных темпов роста со снятой сезонностью в последние месяцы очень напоминает плато, с которого российского экономика начала скользить в пропасть в конце 2008 г. (см. рис. 2.1). Именно поэтому нельзя исключать кризисного сценария, так как давно известно, что кризис, как правило, приходит незаметно, а источником рецессии для любой страны могут быть не только негативные внешние факторы (в мире-то как раз ситуация более-менее стабильная), но и внутренние причины. К последним в сегодняшней России можно смело отнести устойчивое торможение динамики внутреннего спроса (инвестиций и розничного товарооборота – см. рис. 2.2) и падение конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности, связанное с устойчиво наблюдающимся в последние месяцы укреплением рубля и возобновившимся ускоренным ростом удельных трудовых издержек в обрабатывающей промышленности (о чём мы писали в прошлом выпуске обозрения).

Очень похожа на предкризисную и ситуация с динамикой числа замещенных рабочих мест, которая в последние месяцы стала демонстрировать устойчивую тенденцию к сокращению (правда, пока небольшому) наподобие ситуации начала 2008 г. (см. рис. 2.3), когда кризиса в России почти никто не ожидал, а представители правительства говорили о России как о «тихой гавани». Производительность труда (так же как и занятость, измеряемая числом замещенных рабочих мест) – это, как правило, проциклический фактор, – в российской промышленности тоже начала снижаться (см. рис. 2.3).

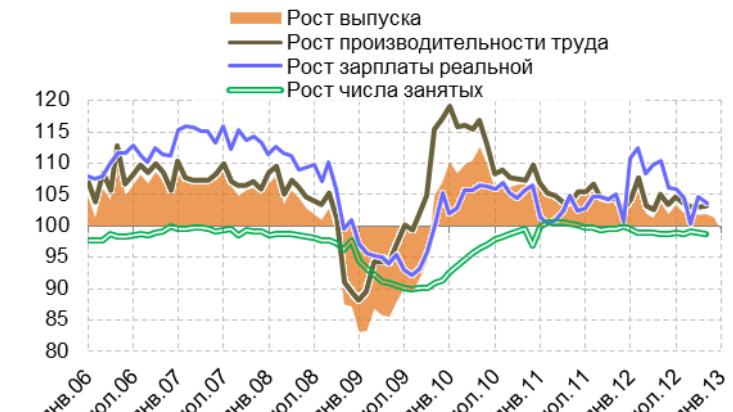
При этом недавний кризис 2008–2009 гг. не должен расхолаживать, так как в истории других стран было множество примеров, когда интервал между кризисными падениями в рецессию составлял от года до двух-трех лет. Великая Депрессия тоже имела вторую кризисную волну, которая пришла после кратковременного оживления с приходом Рузвельта и была прервана Второй мировой войной, которая для США стала своего рода Эльдорадо. Да что далеко ходить? Достаточно посмотреть на неоднократное скатывание экономики

Рис. 2.2. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика промышленности и некоторых индикаторов циклической конъюнктуры (год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Великобритании в отрицательные темпы роста после последнего кризиса или на балансирующую на грани рецессии экономику Франции.

Так что же, кризис неизбежен? Пока об этом с полной уверенностью говорить нельзя, так как далеко не все индикаторы текущей конъюнктуры указывают на близость кризиса, в частности, пока не наблюдается падение на финансовых рынках и в секторах экономики, которые служат провозвестниками фазы рецессии в российском бизнес-цикле (к ним, помимо обработки в целом, относится ряд ее подотраслей – например, производство резины и пластмасс). Что происходит на наших глазах, так это стихийное расслоение промышленности на лидеров и аутсайдеров с точки зрения динамики производительности труда и удельных трудовых издержек.

Год недавно закончился и можно подвести некоторые его итоги в этом смысле. Среди лидеров по темпам роста производительности труда – производители транспортных средств, производители резины и пластмасс, деревообработка, пищевая промышленность, где она увеличилась на 8–12% за год (см. табл. 2.1). При этом последние два сектора заметно сократили и численность занятых, которая в секторах российской экономики, как правило, избыточна по мировым меркам, а первые два ограничились серьезным ростом выпуска при стабильной численности, что может говорить как о консерватизме, так и о хорошей оценке ими перспектив роста спроса на продукцию их секторов.

В числе аутсайдеров по темпам роста производительности труда (у них она в 2012 г. уходит в минус) – представители добывающих отраслей и нефтепереработки, которым неплохо живется и так, а также представители легкой промышленности, которых, судя по всему, ожидает очень нелегкое будущее в свете усиления конкуренции с импортом.

Максимальный уровень зарплат – на уровне 54–55 тыс. рублей в месяц (то есть примерно в два раза выше средней по промышленности) – в 2012 г. был в той же добыче полезных ископаемых и нефтепереработке; у них же более высокие, чем в среднем по промышленности, темпы прироста заработной платы в реальном

выражении при дефлировании оптовыми ценами производителей по секторах промышленности (7.1% против 5.8%). Еще более высокие, а именно двузначные темпы роста трудовых издержек – в металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, у производителей электрооборудования, в добыче нетопливно-энергетических полезных ископаемых и в текстильном и швейном производстве (прирост среднегодовой реальной заработной платы от 10.5 до 23.3%). Высокие темпы прироста заработной платы – это само себе хорошо как для работников (выше уровень потребления), так и для экономики в целом (стимулируется потребительский спрос), но они (темперы) должны соответствовать динамике производительности труда, особенно в сырьевой экономике, где приток денег в экономику часто не «заработан» и в любой момент может прекратиться (при снижении сырьевых цен).

Таблица 2.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике индикаторов затратной конкурентоспособности в 2012 году, прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по предпоследнему столбцу)

	Производительность труда									
	Выпуск (2012 г. в целом)					Численность (ноябрь)				
	Средняя зарплата (январь-ноябрь), руб.					То же, прирост реальный (дефл. 1)				
Промышленность в целом	2.6	-1.2	3.9	27 444	6.8	5.8	2.0	9.1	5.3	100.0
деревообработка	3.3	-6.0	9.9	15 363	2.0	5.7	-4.2	4.3	-5.6	1.5
пр-во трансп. средств	12.7	0.4	12.3	27 294	6.9	9.5	-2.8	9.3	-2.9	6.9

резина и пластмассы	7.4	-0.7	8.1	18 969	5.0	8.0	-0.1	7.3	-0.8	2.0
пищевая	5.1	-3.4	8.8	20 852	5.7	4.0	-4.8	8.1	-0.7	11.2
металлургия и производство готовых металл. изделий	4.5	-1.5	6.1	26 699	7.0	15.1	9.0	9.4	3.3	20.9
Обработка в целом	4.1	-1.9	6.1	24 002	7.3	8.3	2.1	9.7	3.6	56.0
целлюлозно-бумажная промышленность и полиграфия	2.1	-2.8	5.0	25 092	6.2	10.5	5.5	8.7	3.6	3.1
электроэнергетика и пр.	1.2	-0.6	1.8	28 785	3.6	1.6	-0.3	5.8	4.0	10.3
машины и оборудование	0.4	-4.2	4.8	25 512	6.5	7.8	3.0	8.8	4.1	7.6
химия	1.3	-4.2	5.7	28 054	7.7	7.9	2.2	10.1	4.4	8.8
прочие производства (мебель и др.)	-0.9	-2.6	1.7	16 733	4.4	6.5	4.8	6.8	5.0	2.2
электрооборудование, оптика и пр.	4.3	-1.6	6.0	25 590	9.0	11.7	5.7	11.5	5.5	4.8
кожа, обувь	-10.1	-7.3	-3.0	12 812	0.9	-4.6	-1.6	3.1	6.1	0.2
строительматериалы и пр.	5.6	1.7	3.8	23 036	7.7	5.8	2.0	10.0	6.2	7.7
добыча топлива	1.2	2.3	-1.1	54 866	6.1	-0.7	0.5	8.5	9.6	28.2
Добыча в целом	1.0	2.6	-1.5	48 432	6.9	1.5	3.1	9.3	10.9	33.7
добыча нетопливных полезных ископаемых	0.9	3.0	-2.0	36 897	9.3	18.1	20.1	11.8	13.8	5.5
кокс, нефтепродукты	2.2	3.5	-1.3	54 030	10.4	7.1	8.4	13.0	14.3	16.6
текстильное и швейное производство	-2.0	-5.0	3.1	12 364	17.9	23.3	20.2	20.6	17.5	0.9

Примечание: дефл. 1 – дефлятор потребительских расходов, дефл. 2 – индекс цен производителей соответствующего вида экономической деятельности в промышленности (к декабрю, нарастающим итогом), по данным Росстата.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Максимальный темп роста удельных трудовых издержек на внутреннем рынке (как разницы темпов роста производительности труда и рублевых зарплат) наблюдался в добывче нетопливных полезных ископаемых (топливной отрасли удалось смягчить снижение конкурентоспособности за счет роста цен на внутреннем рынке), металлургии и в текстильном и швейном производстве. При этом в добывче и сегменте легкой промышленности разрыв превысил 20%.

Если посмотреть на внешнюю конкурентоспособность, для чего следует использовать в качестве индикатора роста издержек валютную зарплату, то минимальный темп роста удельных трудовых издержек, а точнее их снижение на 3–6%, наблюдался в двух секторах – у производителей транспортных средств и в деревообработке, для которых, кстати, характерен достаточно высокий уровень внутренней и внешней конкуренции. А вот максимальные темпы роста удельных трудовых издержек (10–14%) в 2012 г. наблюдались (что неудивительно) в абсолютно неконкурентных секторах – добыче полезных ископаемых, нефтепереработке – и (что выглядит совсем удивительно) в текстильно-швейном сегменте.

Но если «наше все» – добыча сырья и нефтепереработка – столь неэффективно, а это около половины добавленной стоимости, производимой в промышленности (см. табл. 2.1), то каков может быть ответ на вопрос: будет ли внутренний кризис? Конечно, будет, и очень скоро, и если не кризис перепроизводства, то кризис неэффективности и вытеснения с рынка – это точно.

Валерий Миронов

Платежный баланс

3. Сжатие текущего профицита привело к снижению оттока капитала

В январе 2013 г. чистый отток капитала частного сектора, по оценкам Банка России и МЭР, не превысил 8–10 млрд. долл. – что ниже, чем в прошлом году. При этом сальдо текущих операций сократилось примерно на 20%.

В январе стоимость российского экспорта, по нашим оценкам, составила 41 млрд. долл., увеличившись за год на 4%. Это целиком связано с ростом физических объемов экспорта нефтепродуктов и мировых цен на топливо. В то же время, если

Рис. 3.1. Динамика стоимости экспорта товаров, млрд. долл.

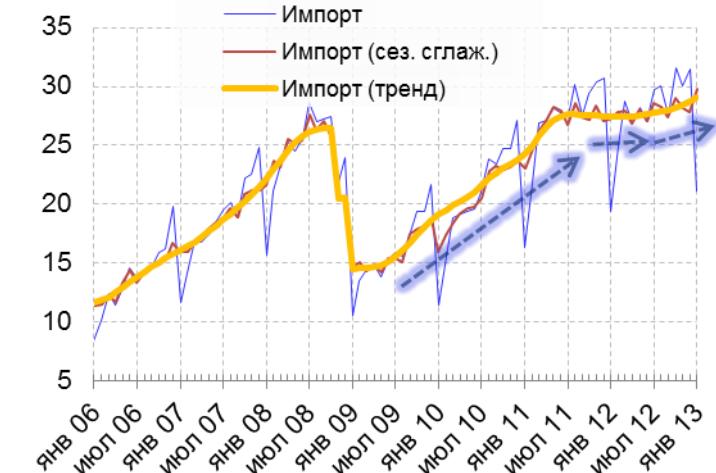
принять, что стоимость топливного экспорта в январе выросла (по нашим оценкам) на 3,5 млрд. долл. по сравнению с январем прошлого года, то получается, что стоимость несыревого экспорта российских товаров снизилась, как минимум, на 2 млрд. долл. (рис. 3.1). Что, впрочем, неудивительно – с ноября 2012 г. прочий экспорт отстает от прошлогодних значений на 10–20%. С учетом сезонности и неизменности цен на топливо стоимость всего экспорта в феврале-марте вряд ли превысит 45–47 млрд. долл. в месяц.

Стоимость импорта товаров, согласно предварительным данным ФТС России по странам дальнего зарубежья, в январе превысила 21 млрд. долл. (с учетом импорта из СНГ, рис. 3.2), увеличившись почти на 10% год к году и на 10% (!) – к предыдущему месяцу с устраниенной сезонностью. Последний раз такой месячный рост был три года назад на волне послекризисного восстановления. Как правило, после резких всплесков следует коррекция. Согласно нашим оценкам, стоимость импорта в феврале и в марте с учетом фактора сезонности может возрасти до 26 и 30 млрд. долл. соответственно (рост на 3% год к году).

Традиционно отрицательное сальдо по неторговым операциям текущего счета платежного баланса (услуги, доходы и трансферты) в январе находилось в диапазоне 7–8 млрд. долл. и с учетом сезонности до конца первого квартала будет прирастать примерно на 1 млрд. долл. ежемесячно.

В результате положительное сальдо счета текущих операций, по нашим оценкам, в январе могло сократиться до 12 млрд. долл. против 15 млрд. долл. годом ранее. Поскольку в этом месяце Банк России на внутреннем валютном рынке купил около 1 млрд. долл., остальное «ушло» в чистый отток капитала частного сектора. Такая оценка (около 11 млрд. долл., рис. 3.3) оказывается немного выше верхнего диапазона официальных оценок (8–10 млрд. долл.), но это вполне можно списать на точность счета.

Рис. 3.2. Динамика стоимости импорта товаров, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Другое дело, что этот отток не учитывает валютные свопы банков с Банком России, объем которых в конце декабря едва не достиг 9 млрд. долл.⁴, но уже в январе все эти сделки были полностью закрыты. С учетом этих операций чистый отток частного капитала в январе возрастает как минимум до 20 млрд. долл. Примерно такая же оценка получится, если из величины профицита СТО вычесть объем изменения валютных резервов Банка России (за исключением курсовой переоценки). Применение такого подхода (рис. 3.3) позволяет нивелировать волатильный фактор валютных свопов и понять, как изменился чистый отток капитала частного сектора за год. По нашим оценкам, две методики (по валютным интервенциям и по динамике резервов) дают примерно одинаковые результаты: за два месяца (декабрь–январь) чистый отток капитала составил, соответственно, 14 и 16 млрд. долл.

Таким образом, накопленный за последние 12 месяцев (февраль 2012 г.– январь 2013 г.) отток капитала из России составил более 61 млрд. долл., или 3% ВВП. Мы ожидаем, что за следующие два месяца (февраль–март, с учетом нашего прогноза СТО) чистый отток капитала частного сектора составит около 16 млрд. долл., т.е. сохранится на уровне предыдущих двух месяцев. В этом случае накопленный 12-месячный отток капитала из России (апрель 2012 г.– март 2013 г.) не сильно изменится и составит около 60 млрд. долл.

Сергей Пухов

Рис. 3.3. Динамика чистого притока капитала частного сектора, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ 7,3 млрд. долл. и 1,1 млрд. евро по состоянию на 28 декабря.

Бюджет**4. Цена неэффективности госуправления**

На прошедшем в феврале 2013 г. очередном раунде переговоров по вступлению России в ОЭСР генсек ОЭСР Анхель Гурриа заявил, что Россия пока не готова стать членом этой организации. Похоже, основания для такого заявления содержатся в страновом обзоре ОЭСР по России за 2011 год. Там прямо говорится о том, что участие государства в российской экономике чрезмерно, коррупция охватывает все сферы жизни общества, законы слабо исполняются. Короче говоря, «знакомая песня» о том, что в России плохой деловой и инвестиционный климат.

Неэффективность госуправления и коррупция оказывают системное негативное воздействие на российскую экономику. Как и другие международные эксперты, авторы странового доклада ОЭСР не дают своих оценок этого негативного воздействия, впрочем, и мы пока не готовы претендовать на его комплексную оценку. Попробуем, тем не менее, оценить влияние на экономический рост одного из проявлений упомянутой неэффективности – завышенных цен при осуществлении государственных закупок и инвестиций. Об этом говорится уже много лет, но масштабы разрыва цен госзакупок с рыночными ценами, похоже, только увеличиваются, особенно в рамках гигантских инвестиционных проектов – таких, например, как подготовка сочинской Олимпиады⁵. В экономической литературе и публицистике присутствуют самые разные оценки масштабов завышения цен при госзакупках – от 10 до 90%, но, как вы понимаете, полных и достоверных данных нет ни у кого. Для наших целей мы возьмем завышение цен при госзакупках и госинвестициях, равное 30%.

⁵ Соколов А. А. «Инсайдерский контроль и инвестиции ГК «Олимпстрой». Интернет-журнал «Науковедение», №4, 2012.

Для получения искомой оценки – влияния завышения цен при осуществлении государственных закупок и государственных инвестиций на экономический рост – была использована наша балансово-эконометрическая модель. Расчеты проводились на среднесрочную перспективу на интервале 2014–2016 гг. Предполагалась, что в результате гипотетических мероприятий по повышению качества госуправления (в частности, совершенствования законодательства о государственных закупках), сокращения коррупции, увеличения доли малых и средних предприятий в объеме госконтрактов цены госзакупок снижаются, по отношению к базовому варианту с инерционной динамикой дефляторов по сектору государственного управления, на 10% в 2014 г. и на 20 и 30%, соответственно, в 2015 и в 2016 гг.

Было проведено два отдельных расчета. В **первом варианте** предполагалось, что цены удается сократить только при осуществлении государственных закупок на текущее потребление (оплата услуг транспорта, связи, арендная плата, работы по содержанию имущества, закупка материальных ресурсов). При этом номинальные объемы государственных закупок остаются на уровне базового варианта расчетов, который строился на базе прогноза МЭР и закона о бюджете на 2013–2015 гг. Из результатов расчетов, представленных в таблице 4.1, видно, что темпы прироста государственных закупок в неизменных ценах возрастают примерно в 10 раз, например в 2014 г. с 0,53% прироста до 5,11% прироста. Такой результат оказывается на общих темпах прироста государственного потребления, а вслед за этим и на темпах роста ВВП. Последние ежегодно увеличиваются на 0,3–0,35% – весьма неплохой результат. Да и снижение дефлятора ВВП на 0,5% (в среднем) ежегодно тоже «на дороге не валяется».

Таблица 4.1. Темпы роста госзакупок и ВВП в первом варианте расчетов, в %

	2012	2013	2014	2015	2016
Темпы прироста физического объема закупок в базовом варианте	0,59	0,58	0,53	0,58	0,53
Темпы прироста физического объема закупок (первый вариант расчетов)			5,11	5,74	5,75
Дефлятор закупок в базовом варианте	116,28	111,34	108,42	110,27	105,84
Дефлятор закупок (первый вариант расчетов)			103,75	104,83	100,67
Изменения темпа роста ВВП		0,35	0,30	0,35	
Изменение дефлятора ВВП		-0,60	-0,45	-0,43	

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Во втором варианте расчетов оценивался комбинированный эффект от сокращения цен при осуществлении закупок на текущее потребление и государственные инвестиции (при неизменных, по сравнению с базовым вариантом, объемах госзакупок и инвестиций в номинальном выражении).

Таблица 4.2. Темпы роста макропоказателей во втором варианте расчетов, в %

	2012	2013	2014	2015	2016
Темп роста физического объема инвестиций в базовом варианте	6,70	6,48	3,21	1,66	1,31
Темп роста физического объема инвестиций (второй вариант расчетов)			4,52	2,97	2,57
Дефлятор инвестиций в базовом варианте	106,78	106,11	106,60	106,72	106,05
Дефлятор инвестиций (второй вариант расчетов)		105,26	105,37	104,70	
Изменение темпа роста ВВП		0,47	0,57	0,58	
Изменение дефлятора ВВП		-0,93	-0,61	-0,52	

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наши оценки (см. табл. 4.2) говорят, что при снижении цен госконтрактов при осуществлении государственных инвестиций темп роста инвестиций в целом вырастает в среднем на 1,3% в год. Суммарное же влияние сокращения цен при госзакупках на текущее потребление и инвестиции, оцениваемое как увеличение темпов роста ВВП, составляет в 2014 г. 0,47%, в 2015 г. – 0,57% и в 2016 г. – 0,58%.

Если приведенные оценки верны, то насколько существенны полученные результаты? При текущих темпах роста (ниже 2% годовых, см. материал «Новый год по-старому») дополнительные 0,5–0,6% в год – это ускорение на треть.

Очевидно, что меры по улучшению госуправления и борьбе с коррупцией позволили бы несколько увеличить темпы экономического роста, даже не прибегая к повышению бюджетных расходов, а заодно поднять инвестиционную привлекательность России в глазах мирового сообщества.

Наталья Акиндинова, Николай Кондрашов, Андрей Чернявский

Бюджет

5. Регионы – «в минусе»

Рост обязательств привел к дефициту региональных бюджетов. Профицит внебюджетных фондов оказался выше ожидаемого.

Данные об исполнении консолидированного бюджета за 2012 год, несмотря на то, что его суммарный профицит оказался более чем в 2 раза больше ожидаемого (262 вместо 124 млрд. руб.), подтвердили наличие вертикальной несбалансированности бюджетной системы.

Как и следовало ожидать, проблемы возникли у регионов, которые в 2012 г. получили новые обязательства по указам Президента от 7 мая, но не получили ресурсов на их выполнение. В доходной части исполнение консолидированного бюджета регионов практически совпало с ожиданиями Минфина. Хотя вплоть до зимы большие опасения вызывал недобор налога на прибыль, к концу года эта проблема была устранена – видимо, не без помощи административного ресурса. А вот расходы региональных бюджетов превысили ожидаемый уровень почти на 240 млрд. руб., в результате чего дефицит оказался более чем в 8 раз выше ожидаемого уровня (278 вместо 32 млрд. руб.).

Таблица 5.1. Исполнение консолидированного бюджета, млрд. руб.

млрд. руб.	2011 (исполнение)	2012 (прогноз)	2012 (исполнение)
Объем ВВП	53599	61238	60697
Бюджетная система			
Доходы, всего	20855,4	23122,2	23088,7
Федеральный бюджет	11367,7	12682,7	12853,7
Бюджеты гос. ВБФ	5819,6	7168,2	7142,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7644,2	8074,3	8064,3
Налоги на прибыль	3923,8		4241,4
НДФЛ	1995,8		2261,5
Расходы, всего	19994,6	22997,8	22825,8
Федеральный бюджет	10925,6	12817,8	12890,7
Бюджеты гос. ВБФ	5387,0	6876,2	6569,7
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7679,1	8106,8	8342,7
Дефицит (-) / профицит (+), всего	-860,7	124,4	262,9
Федеральный бюджет	-442,0	-135,1	-37,1
Бюджеты гос. ВБФ	-432,6	292	573,1
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	34,9	-32,5	-278,5

Источник: Федеральное казначейство.

Таблица 5.2. Исполнение консолидированного бюджета, в % от ВВП

% от ВВП	2011 (исполнение)	2012 (прогноз)	2012 (исполнение)
Бюджетная система			
Доходы, всего	38,9	37,8	38,0
Федеральный бюджет	21,2	20,7	21,2
Бюджеты гос. ВБФ	10,9	11,7	11,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	14,3	13,2	13,3
Налоги на прибыль	7,3		7,0
НДФЛ	3,7		3,7
Расходы, всего	37,3	37,6	37,6
Федеральный бюджет	20,4	20,9	21,2
Бюджеты гос. ВБФ	10,1	11,2	10,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	14,3	13,2	13,7
Дефицит (-)/профицит (+), всего	-1,6	0,2	0,4
Федеральный бюджет	-0,8	-0,2	-0,1
Бюджеты гос. ВБФ	-0,8	0,5	0,9
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	0,1	-0,1	-0,5

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Поскольку баланс федерального бюджета по итогам 2012 года за счет дополнительных нефтегазовых поступлений оказался практически нулевым, суммарный профицит по системе был достигнут за счет внебюджетных фондов. Их профицит оказался на 280 млрд. руб. больше ожидаемого не только за счет аккумулирования отчислений в накопительную часть пенсий, но и за счет более умеренного роста расходов.

Михаил Волков

Население

6. Кредитная поддержка спроса

По итогам 2012 года отношение прироста кредитов населению к его доходам вернулось на уровень 2007 года, достигнув 5,3%, несмотря на то, что к концу года рост кредитов существенно замедлился. Кредитная поддержка обеспечила сохранение высокой склонности к потреблению, в то время как склонность к сбережению в финансовых активах стабилизировалась на уровне 7,8% доходов, а доля вложений населения в недвижимость в доходах выросла за год с 9,4 до 10%.

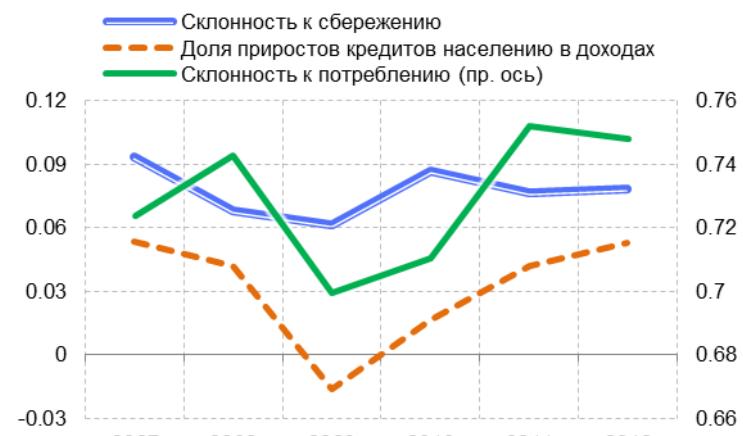
Таблица 6.1. Годовой прирост финансовых компонент сбережений, в % к доходам

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Вклады в рублях	6.60	-0.64	4.29	7.82	5.15	5.42
Вклады в валюте	0.18	3.62	1.45	-0.24	0.78	0.84
Ценные бумаги	0.50	0.52	0.31	0.24	0.26	1.09
Сбережения в наличной валюте с учетом переоценки	-2.10	2.91	-0.26	-1.54	-0.21	0.47
Наличные рубли	4.07	0.37	0.34	2.39	1.68	0.04

Источник: Росстат, ЦБ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Мы ожидаем, что в 2013 г. замедление роста кредитов негативно скажется на динамике потребления непродовольственных товаров и вложениях в

Рис. 6.1. Динамика склонности к сбережению, склонности к потреблению и доли прироста кредитов населению в доходах

Источник: Росстат, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

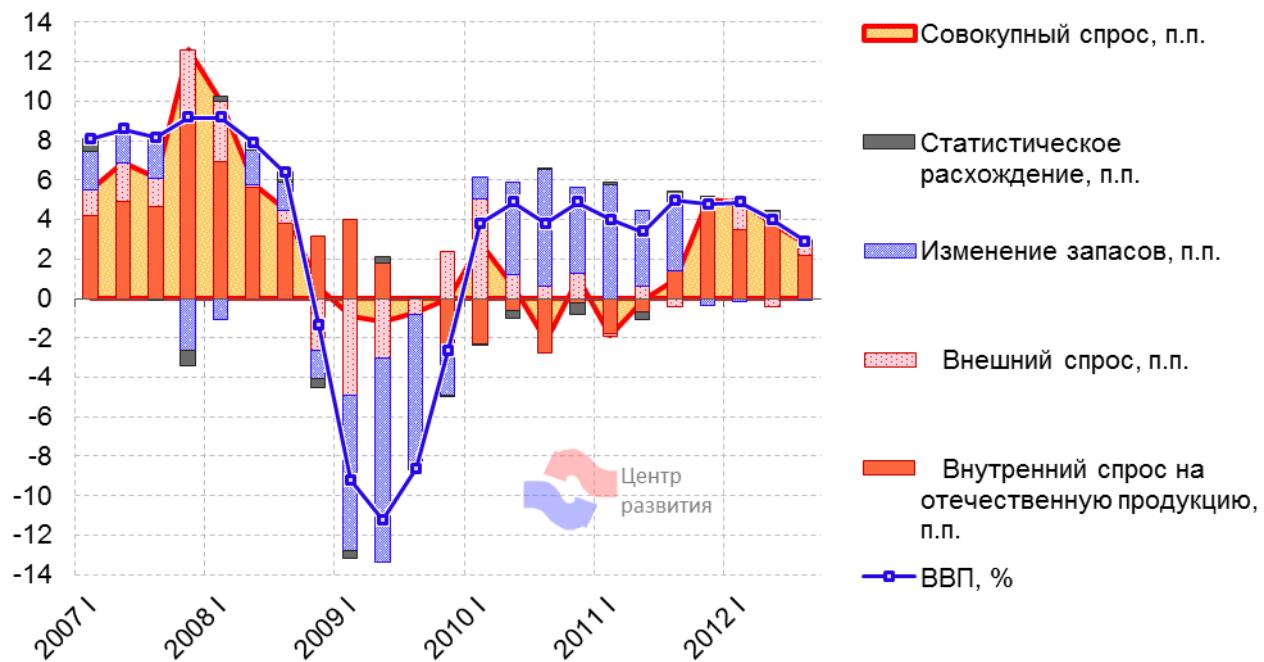
недвижимость, в то время как общая склонность к сбережению в финансовых активах существенно не изменится.

Несмотря на временный всплеск интереса к наличной иностранной валюте в 2012 г. продолжалась тенденция к увеличению доли организованных сбережений в структуре финансовых активов населения. Доля вкладов в рублях увеличилась с 56,8 до 58,6% при значительном снижении доли наличных рублей.

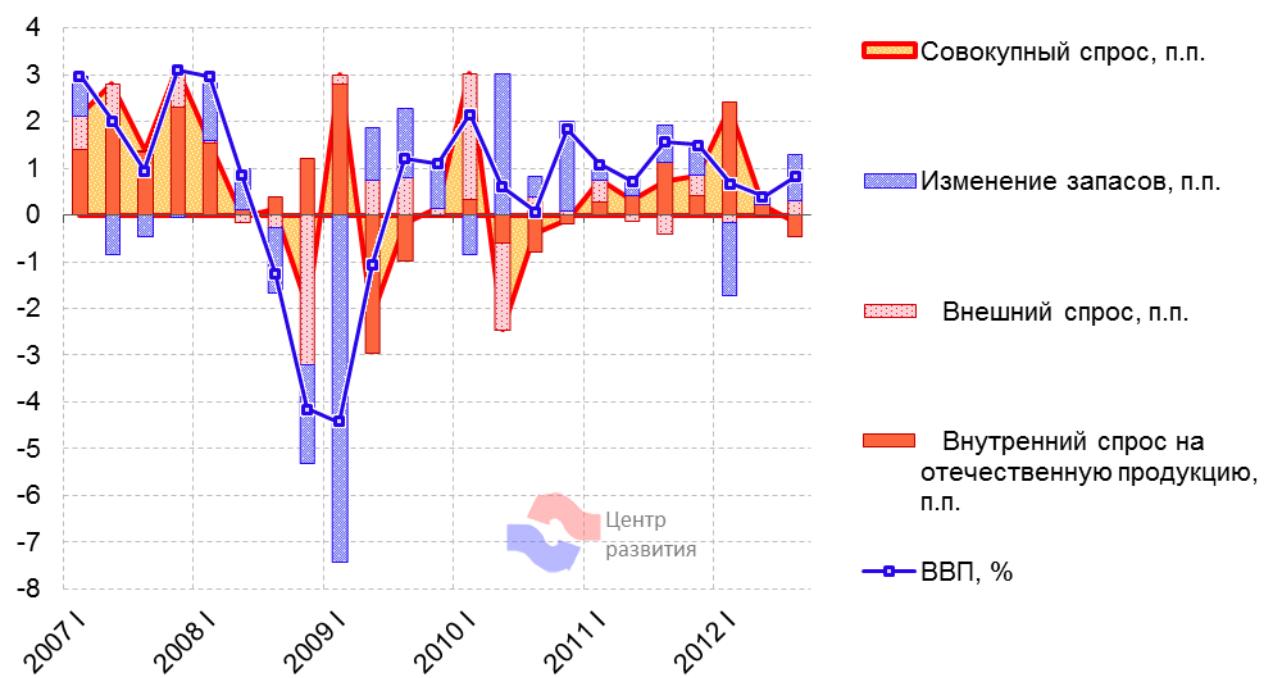
Михаил Волков

Экономика в «картинках»

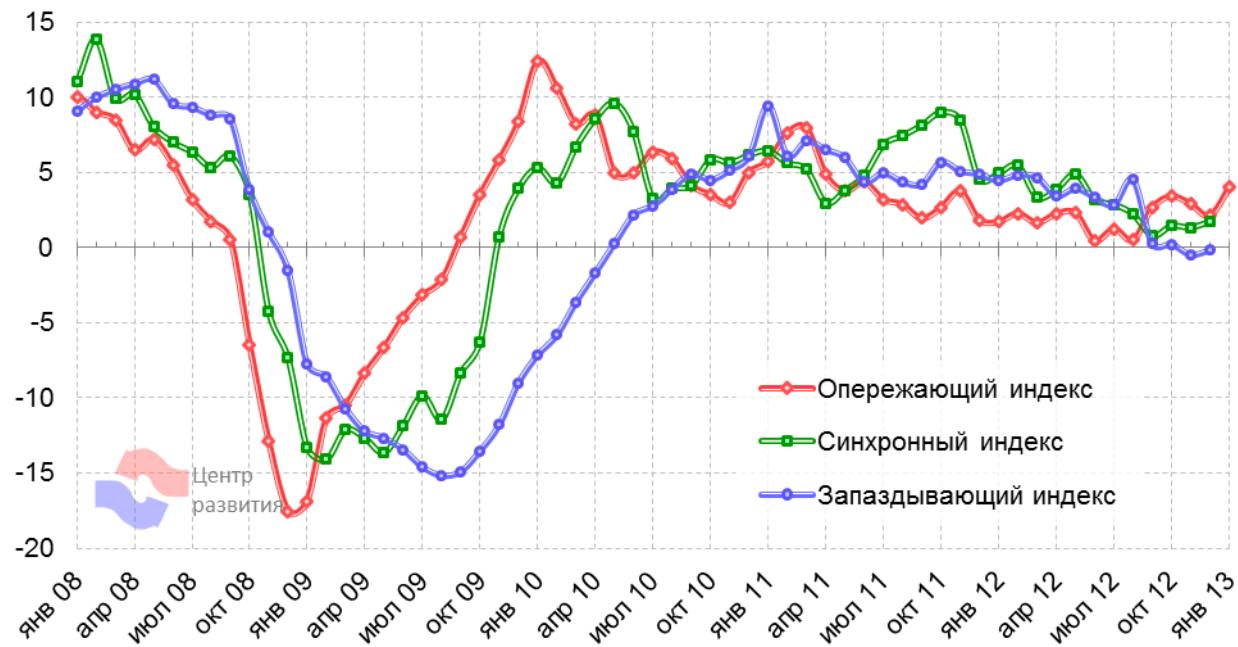
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

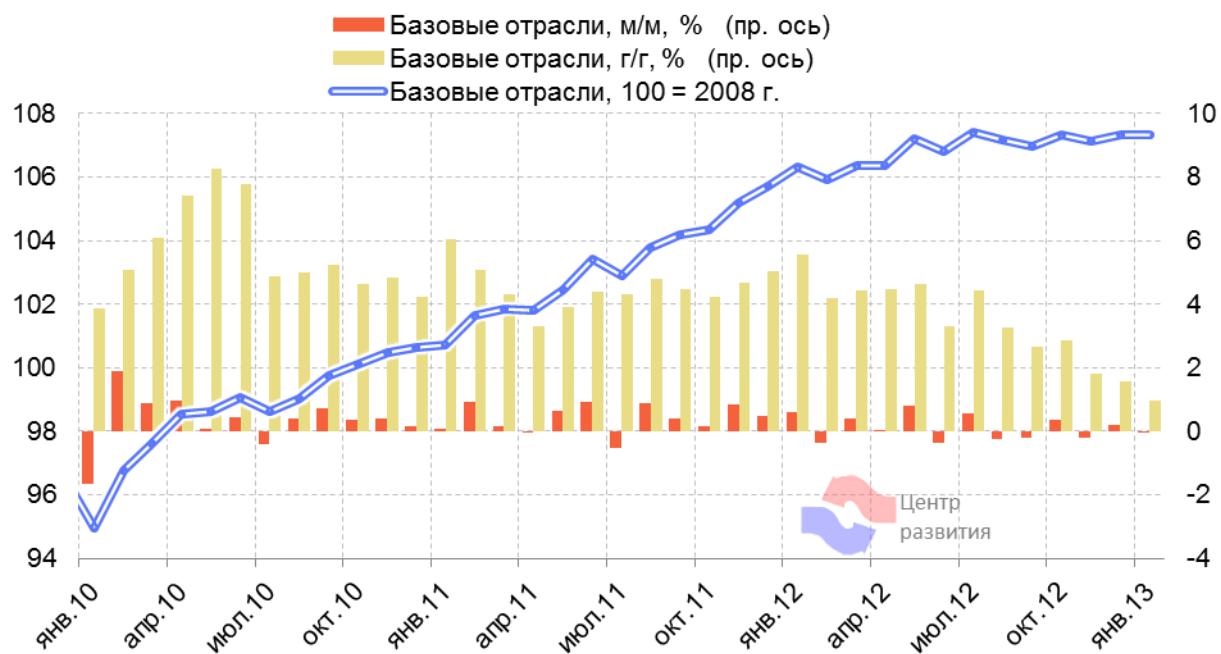

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

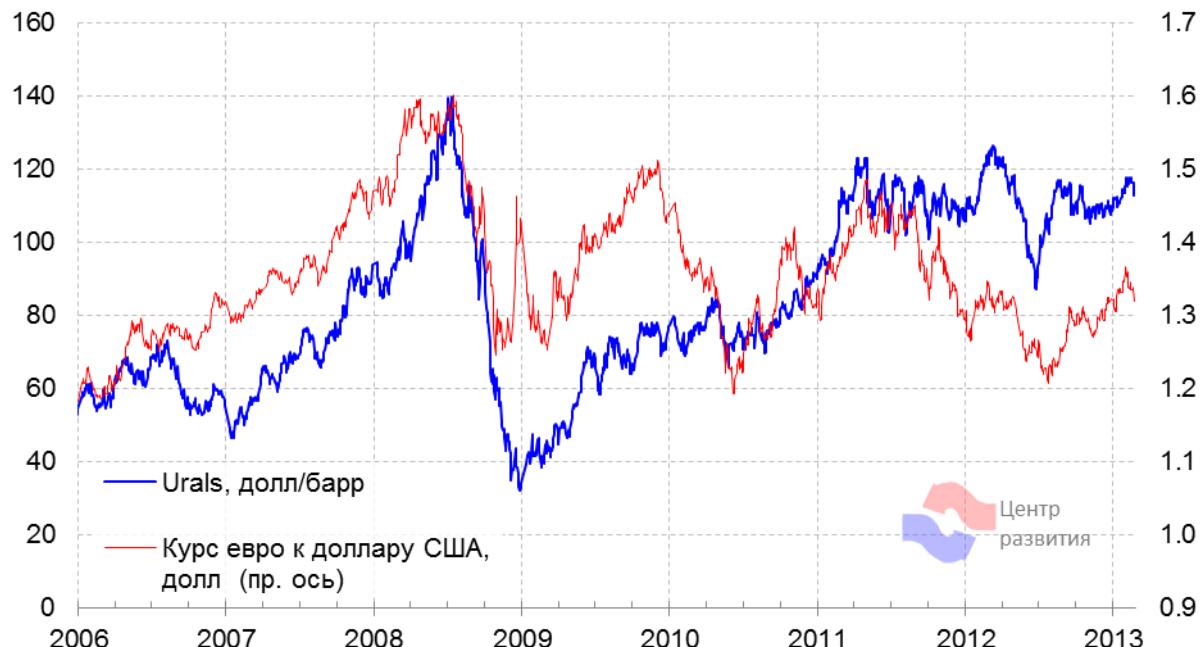
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

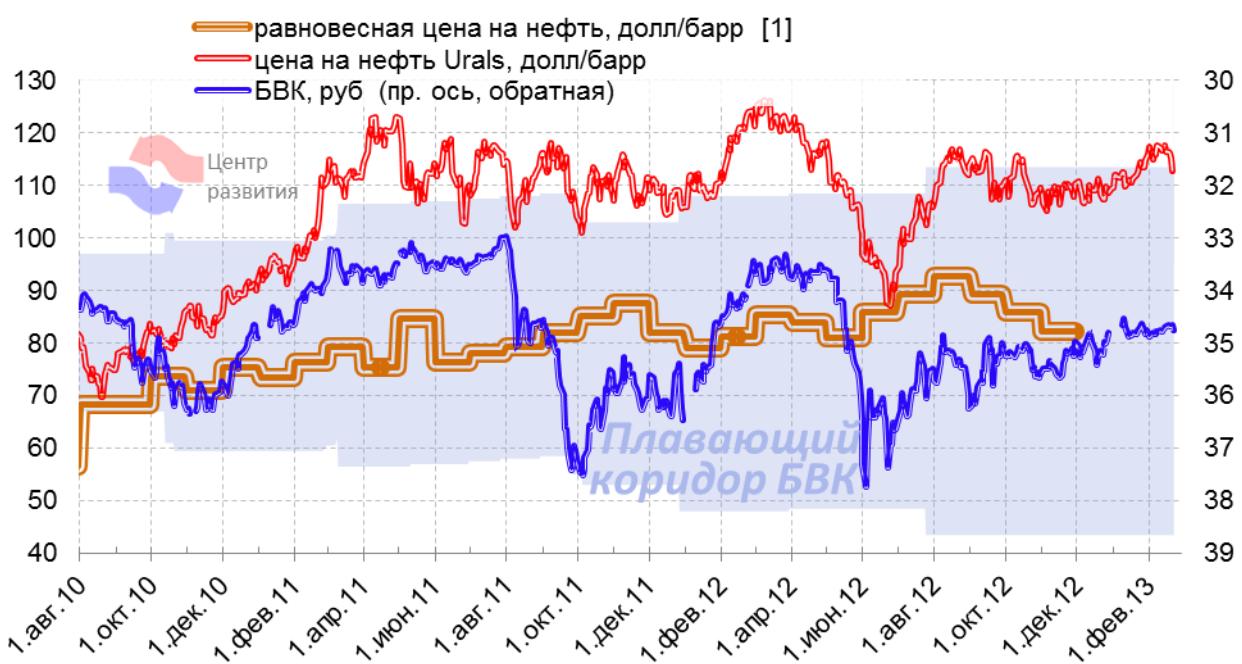
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

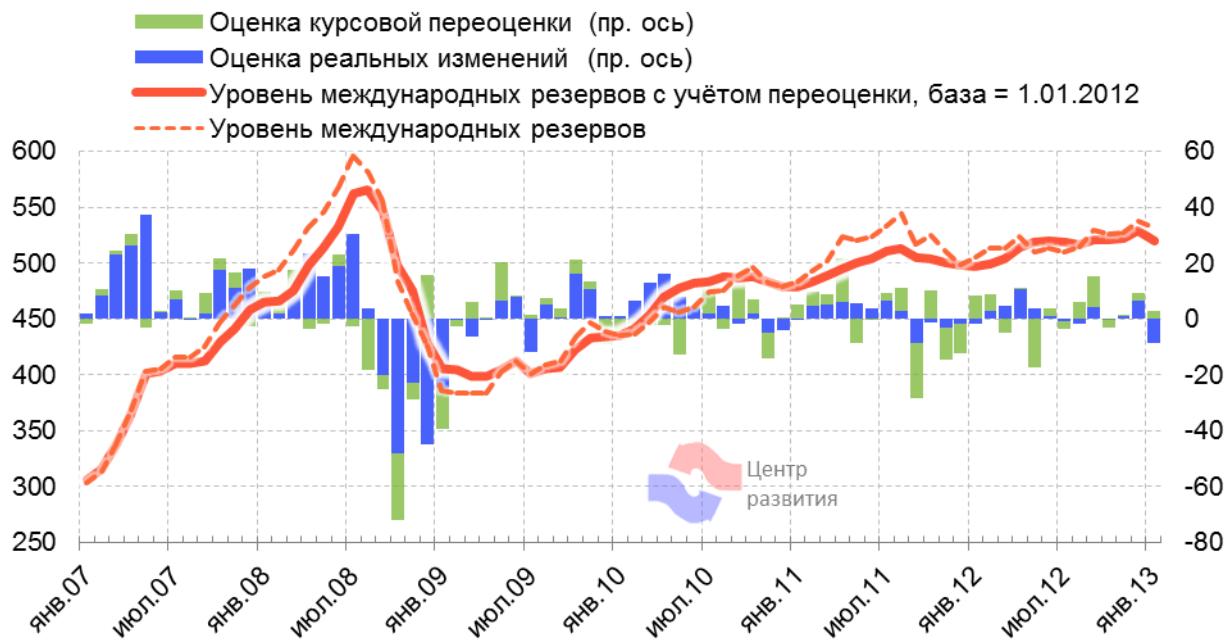
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

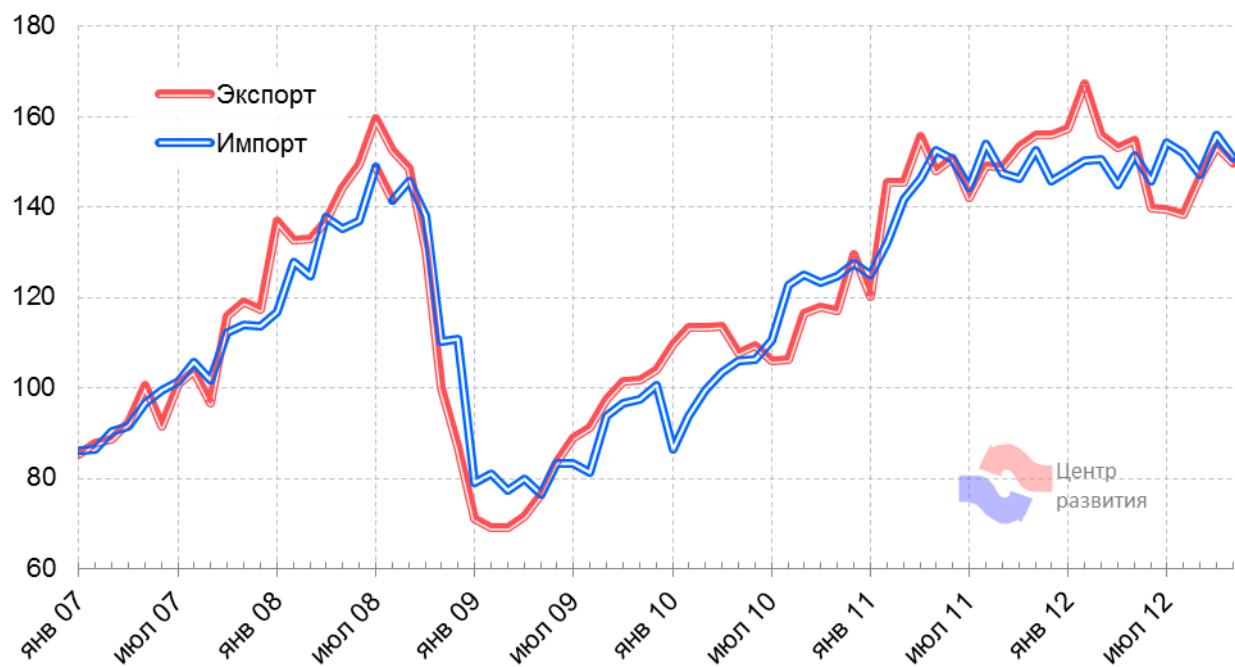

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

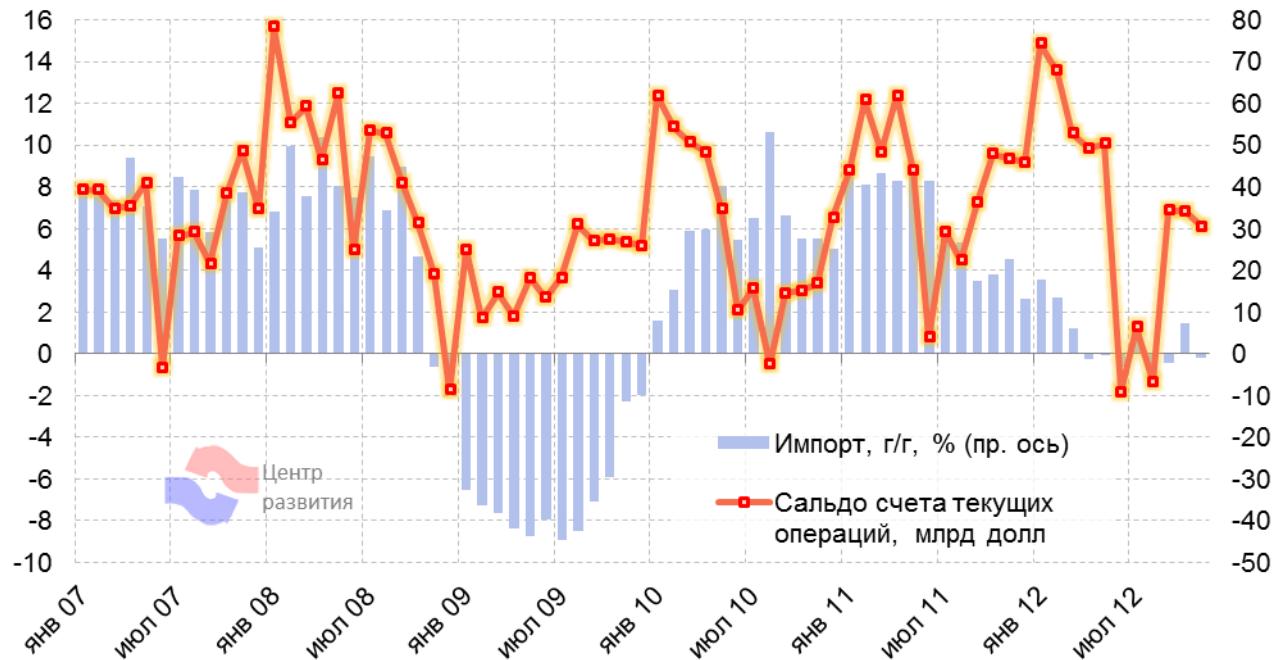

Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в %

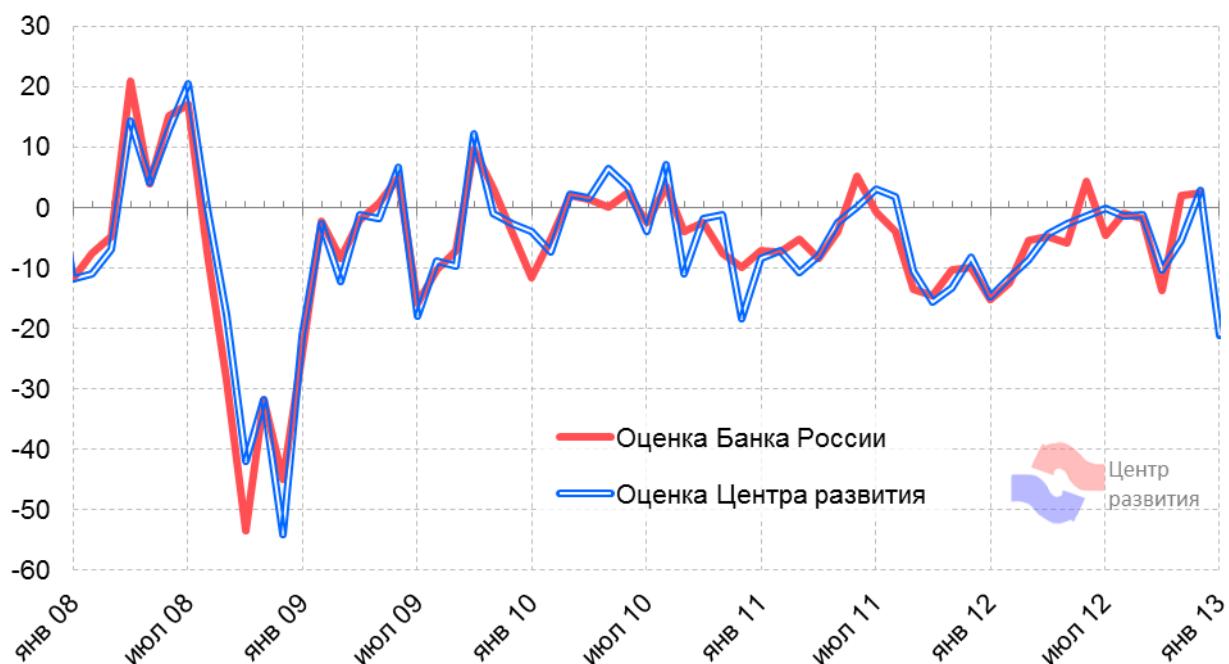

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

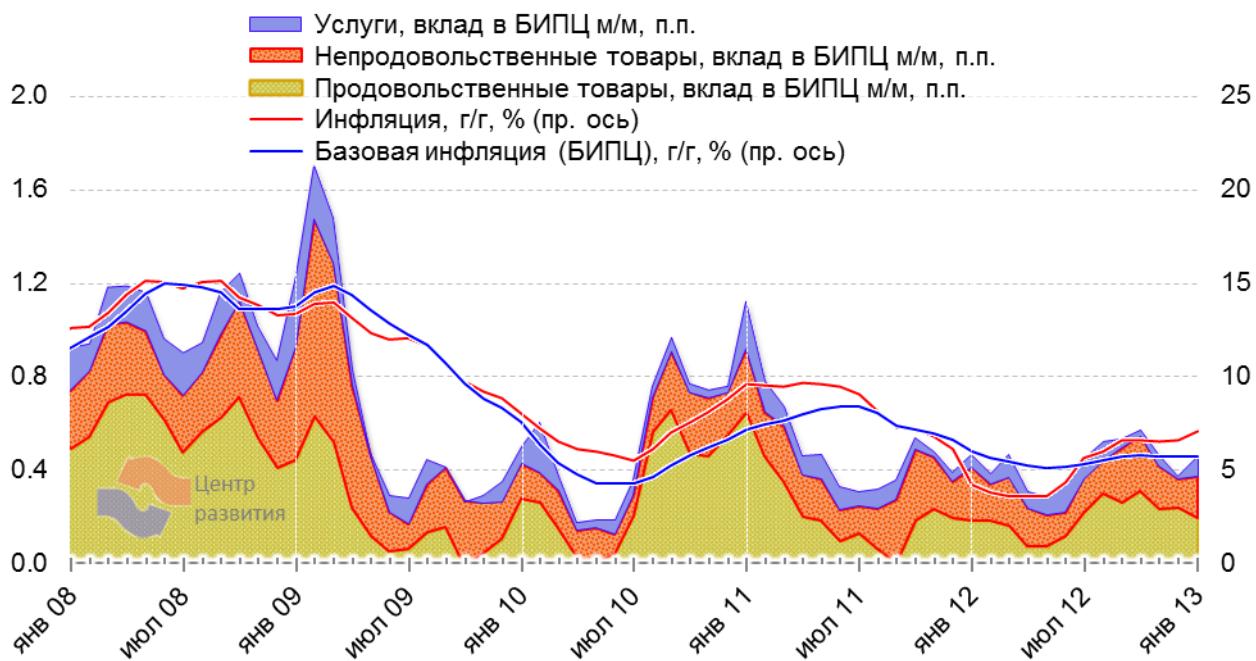
NEW

Чистый приток капитала, млрд. долл.^[2]

NEW

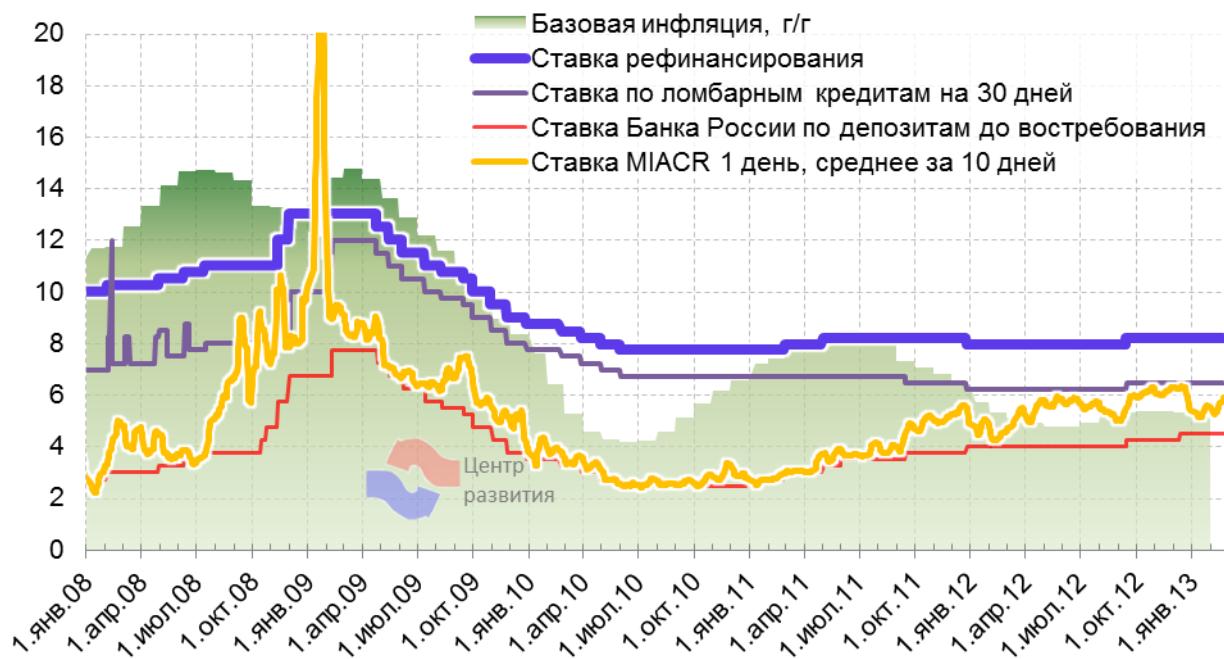

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

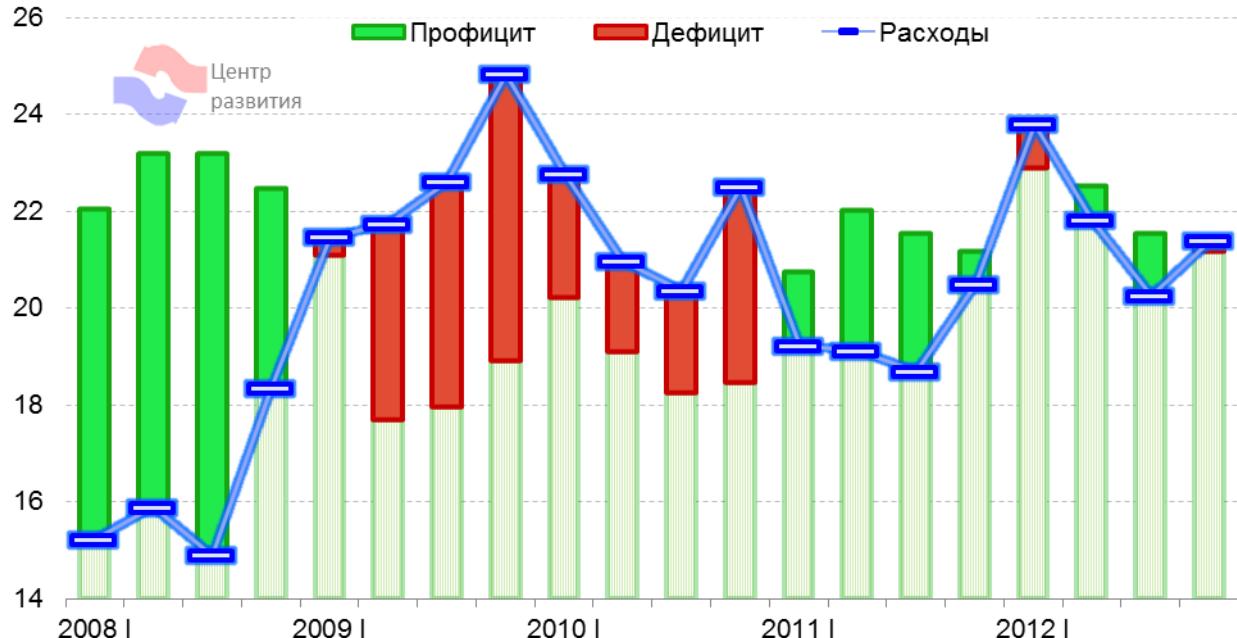

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

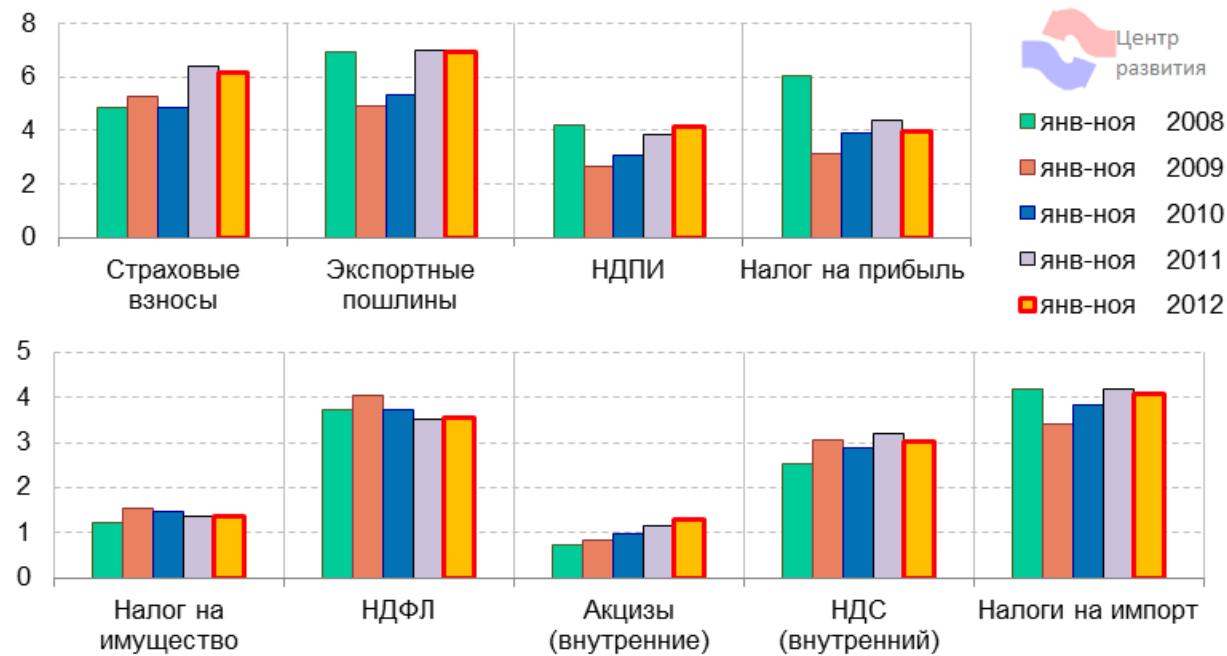
NEW

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

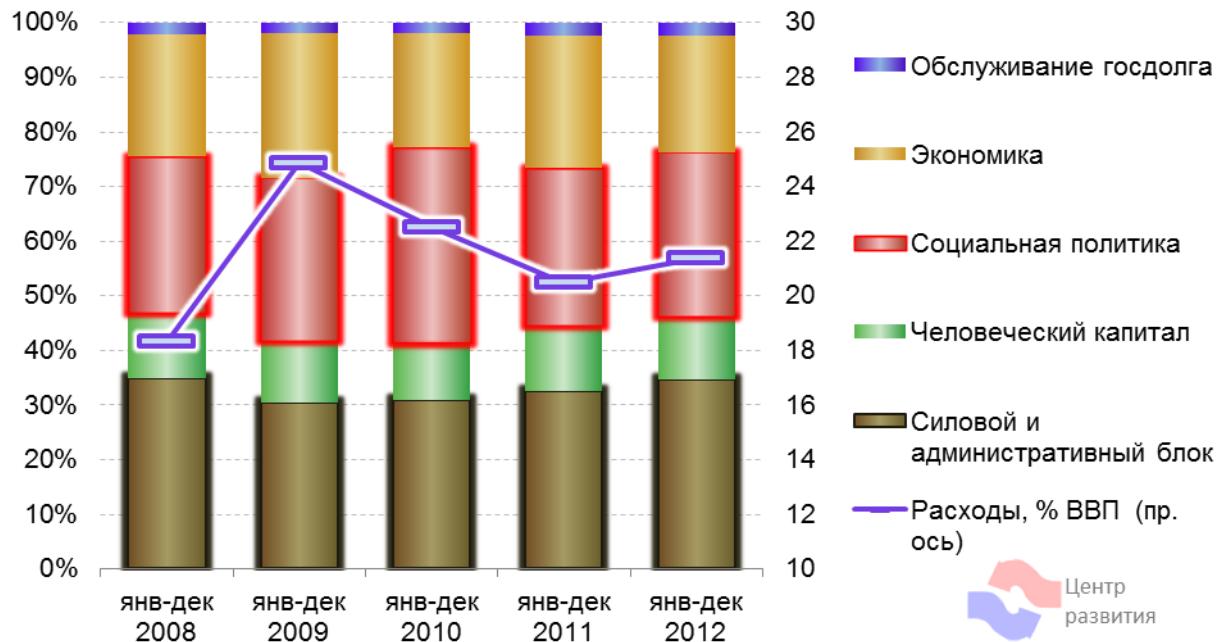
NEW

Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

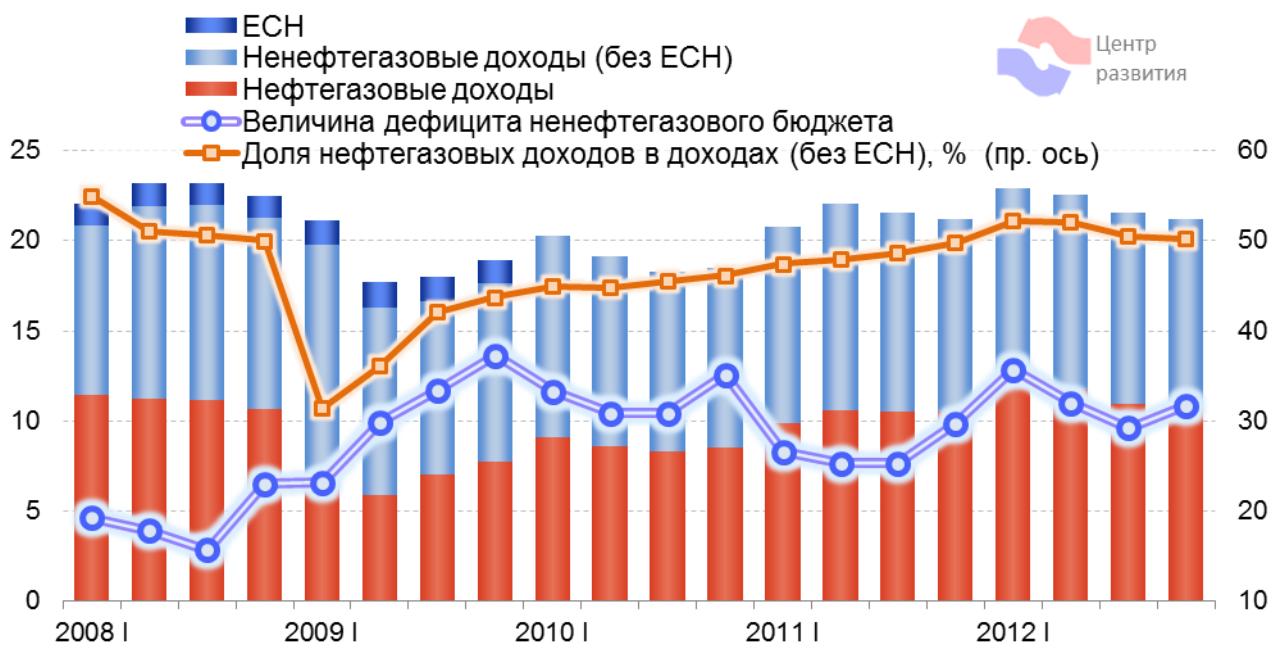

Структура расходов федерального бюджета, в %

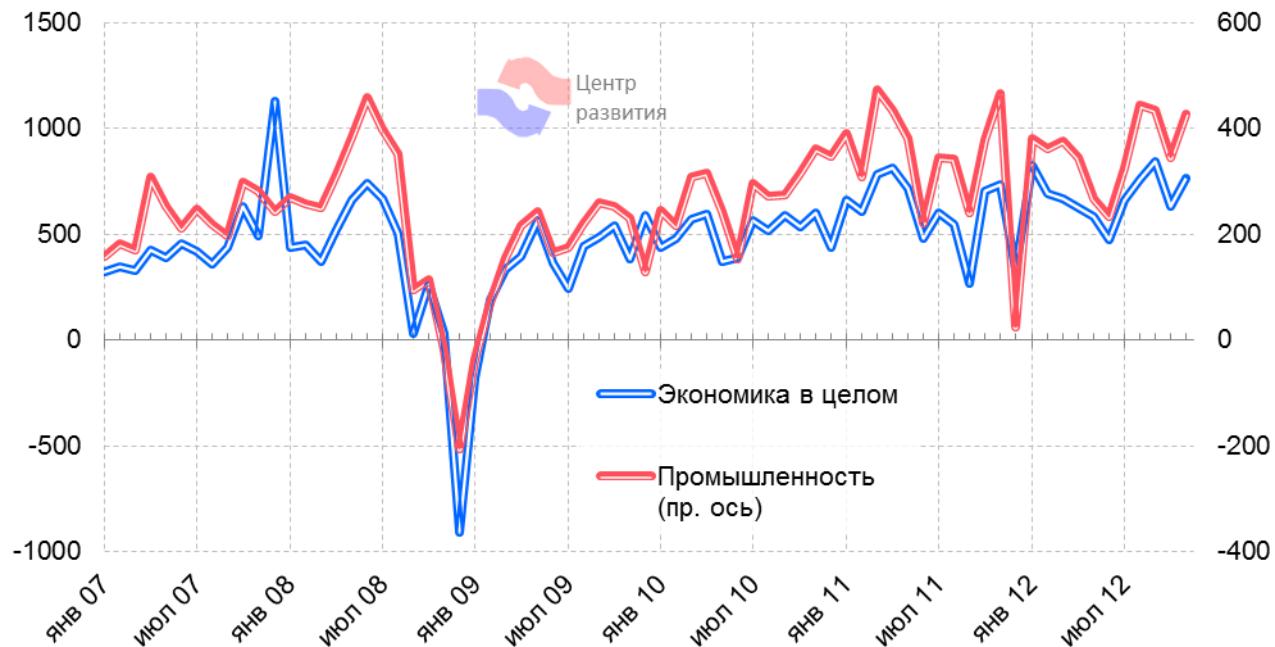
NEW

Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

NEW

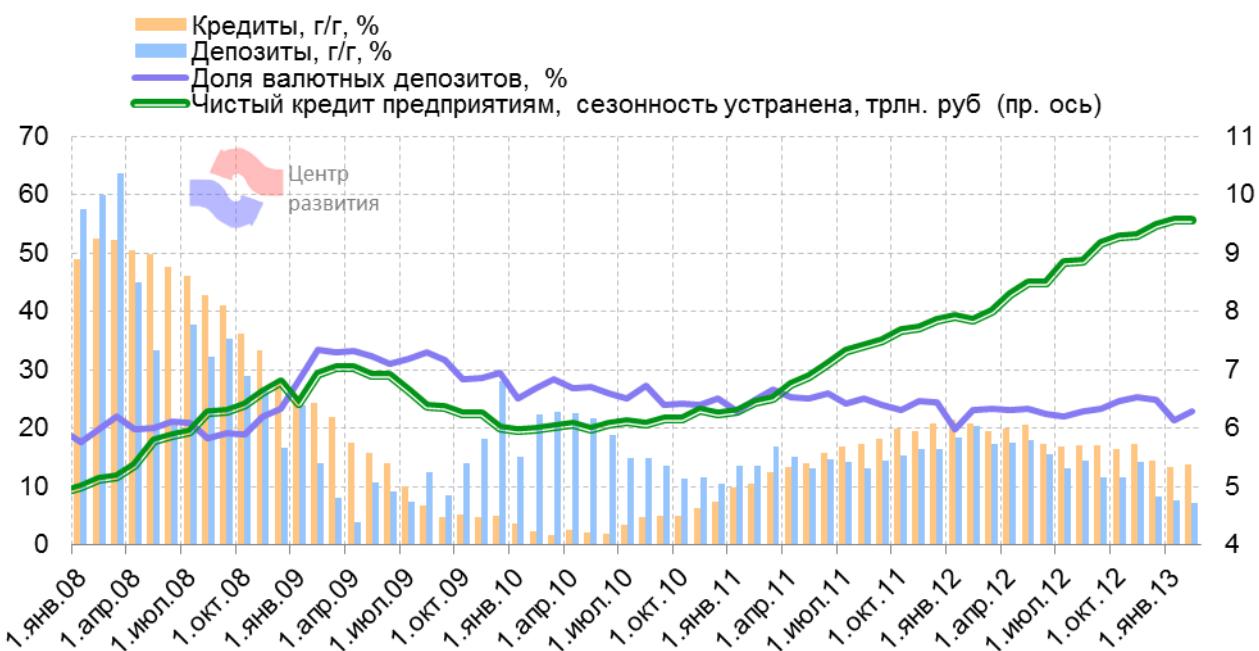

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

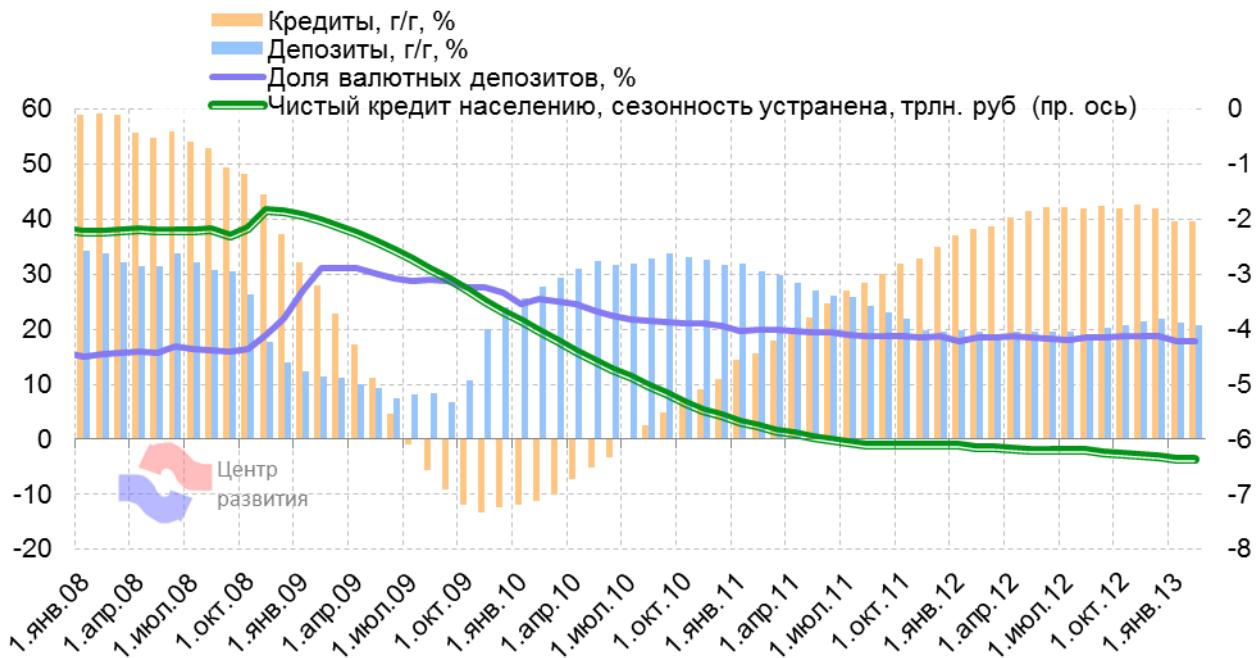
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

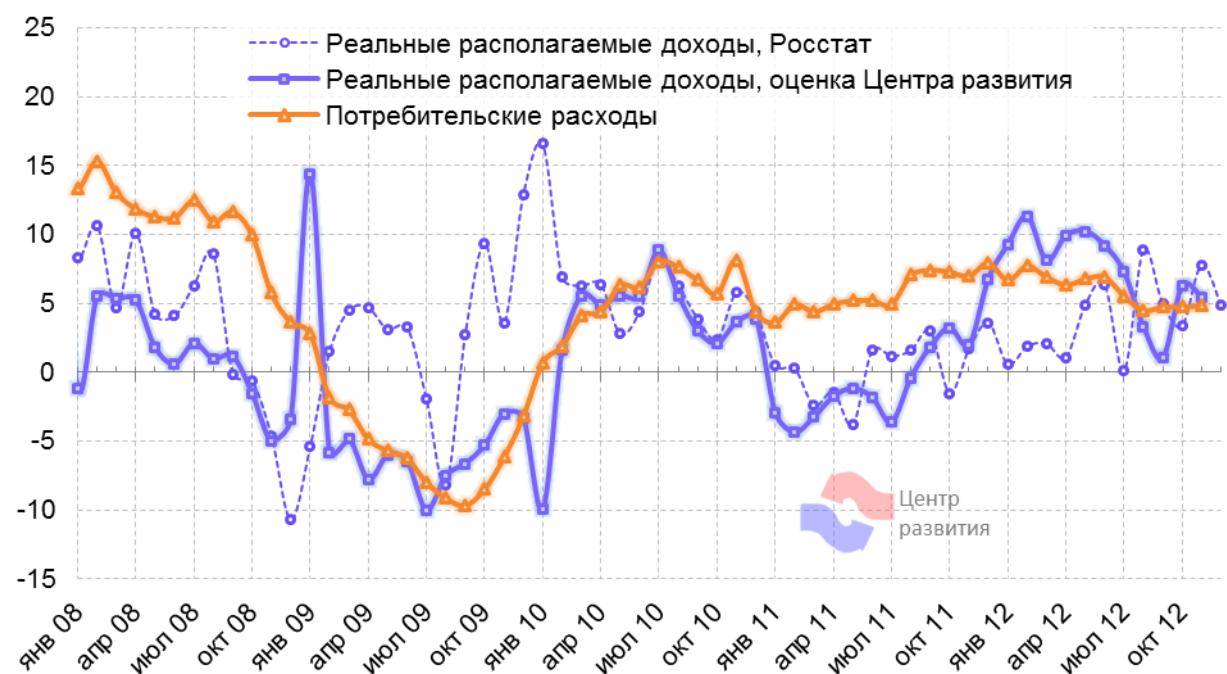

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

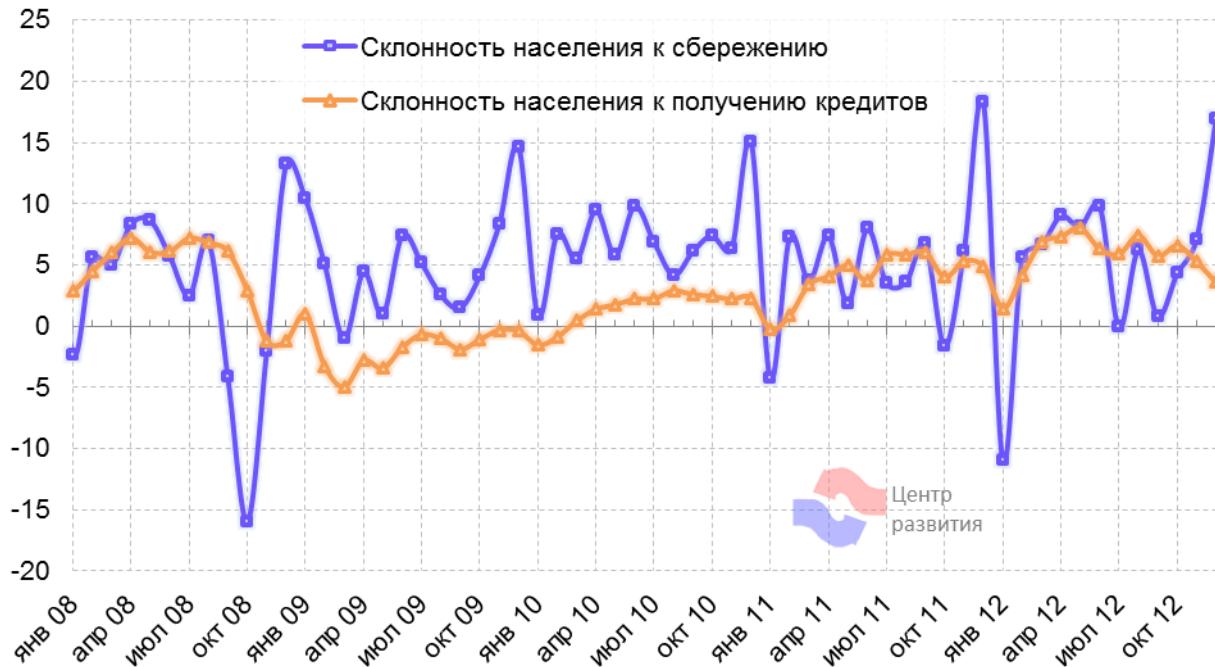

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

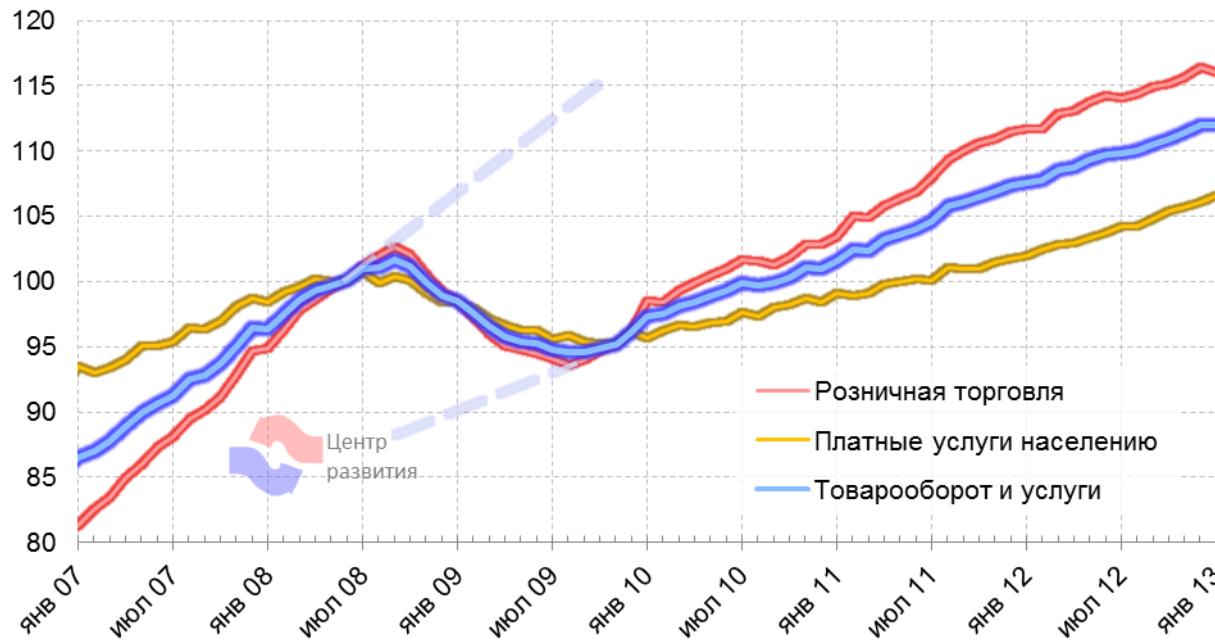
**Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов,
в % дохода**

NEW

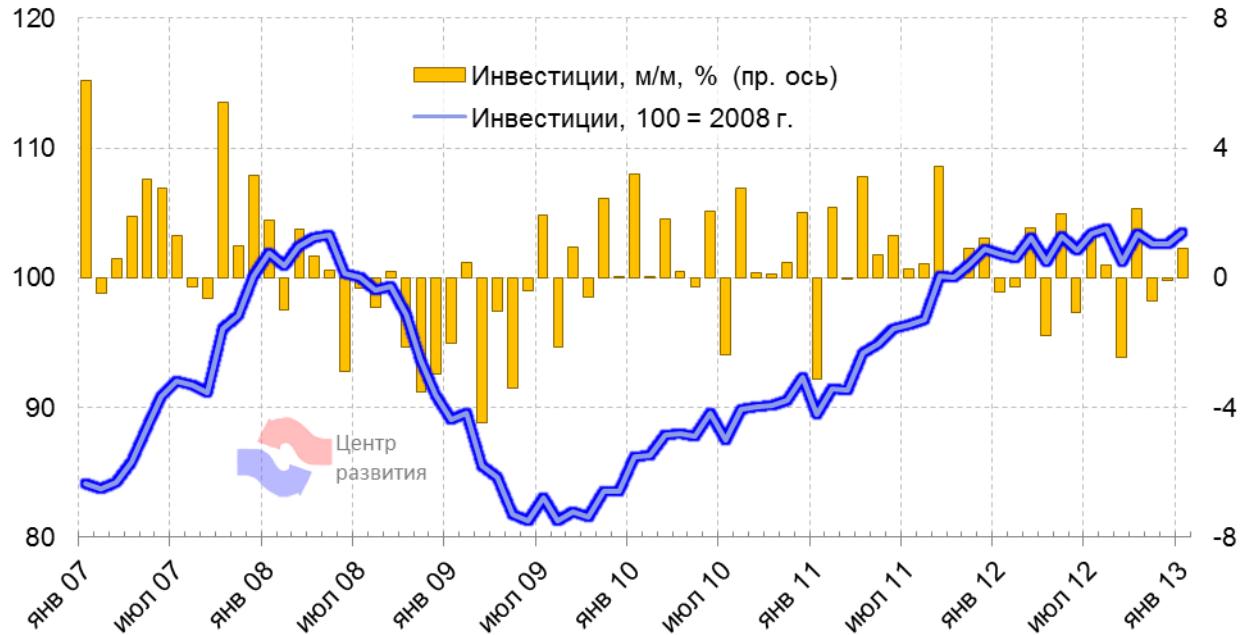
**Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)**

NEW

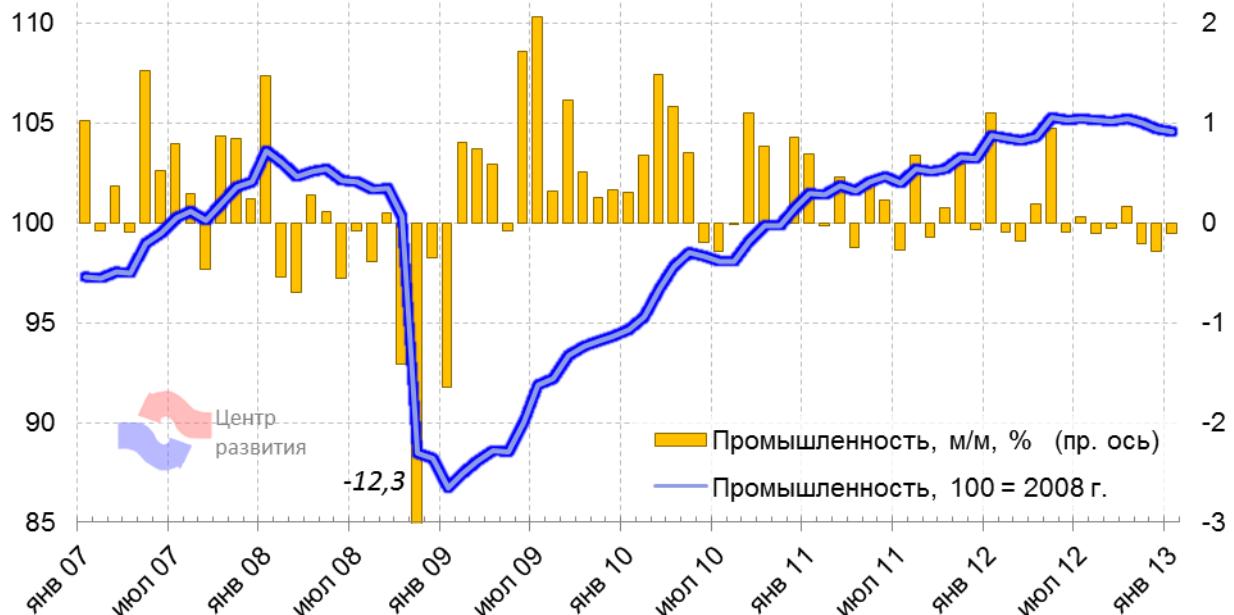
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW

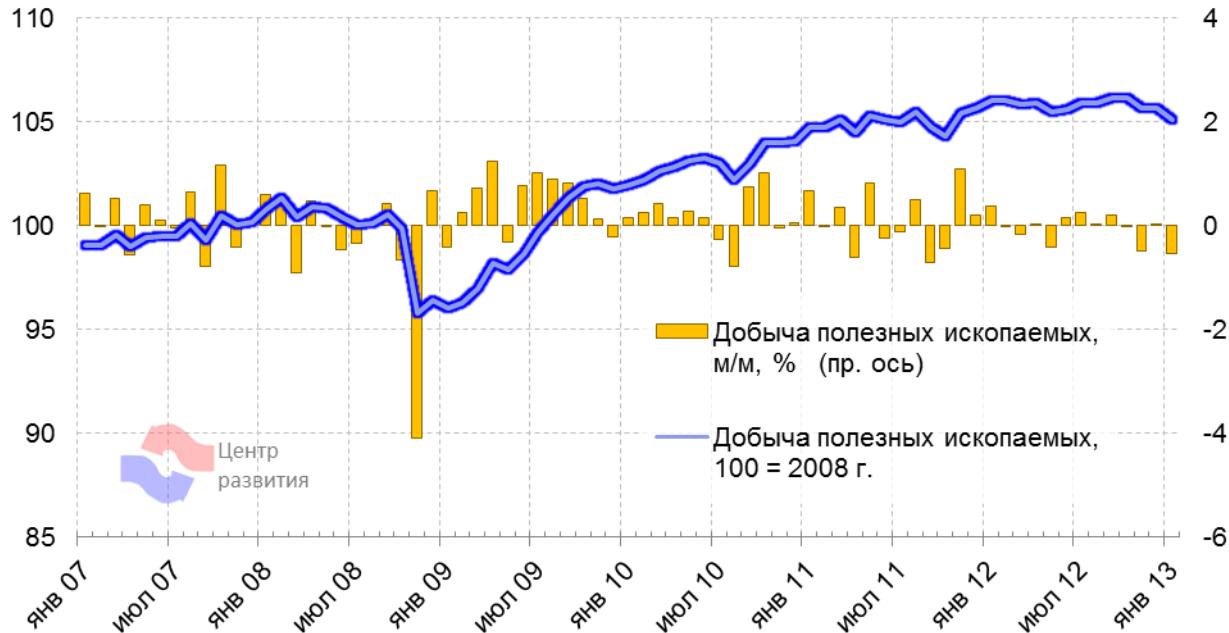
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранина)

NEW

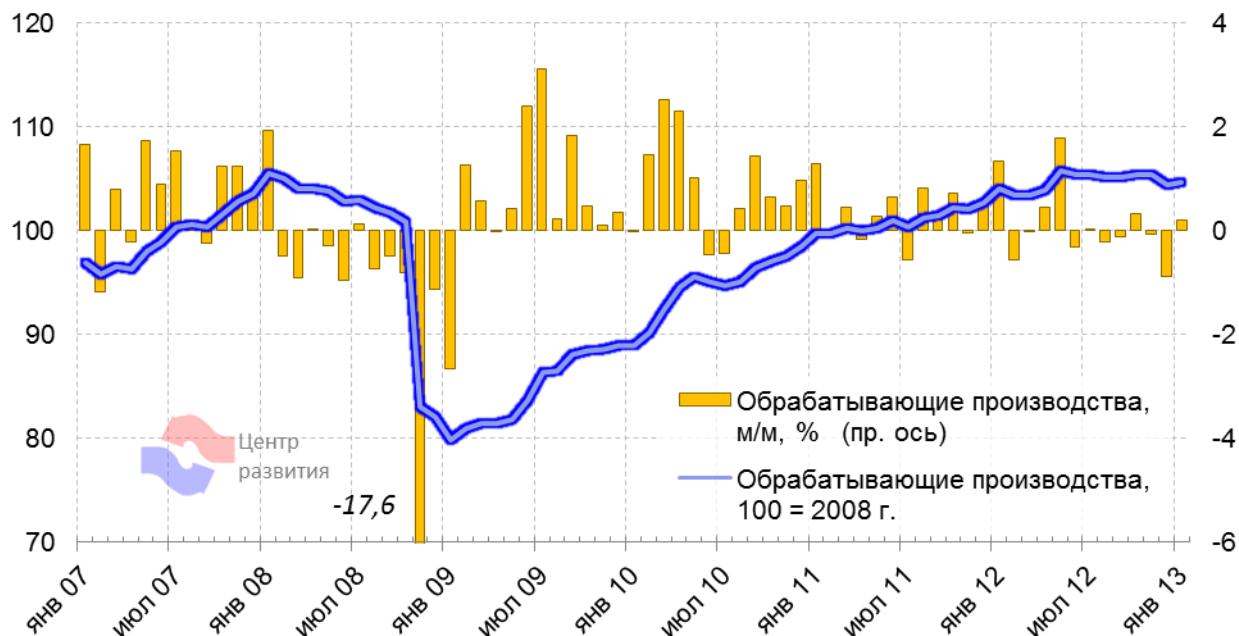
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

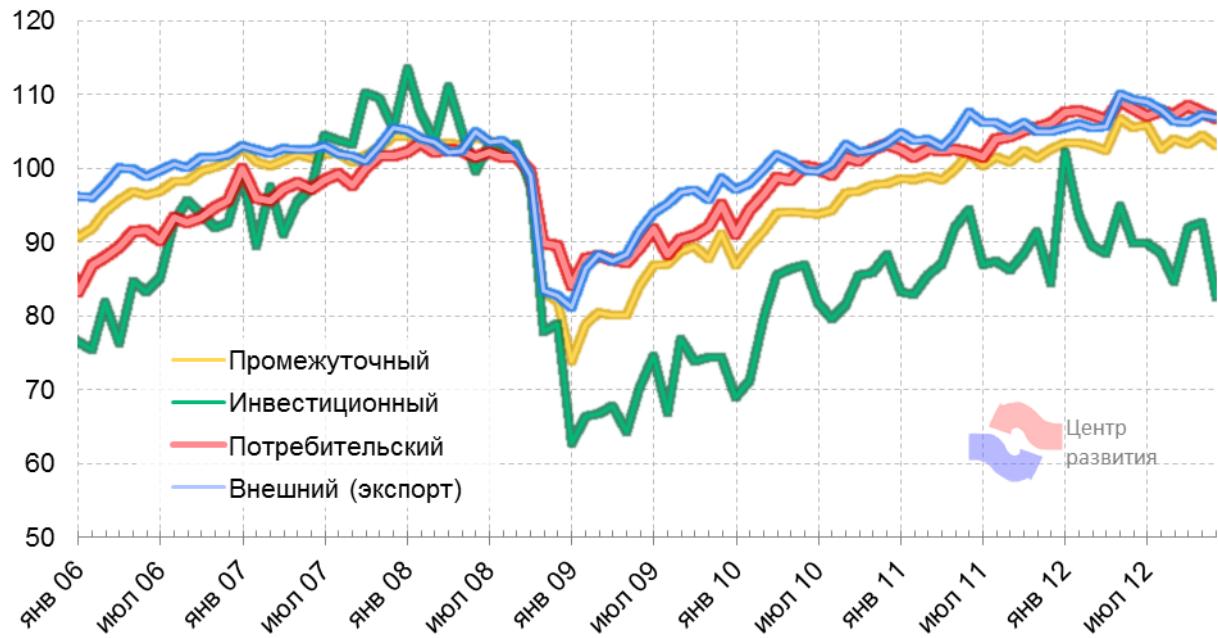

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранина)

NEW

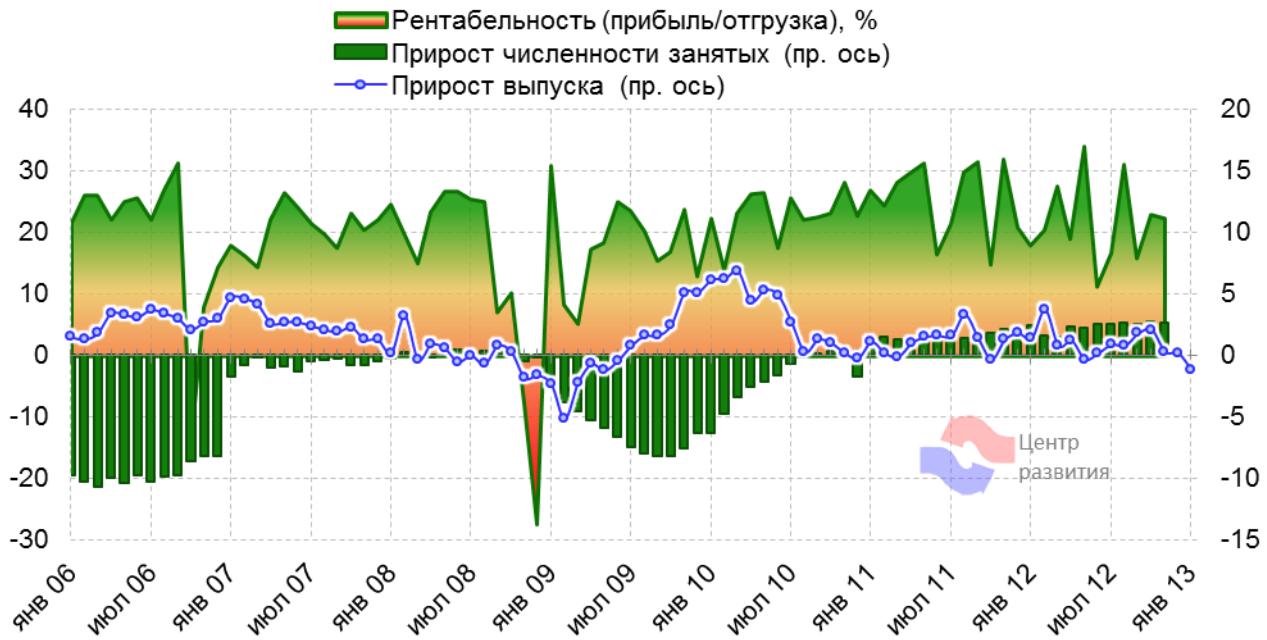

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

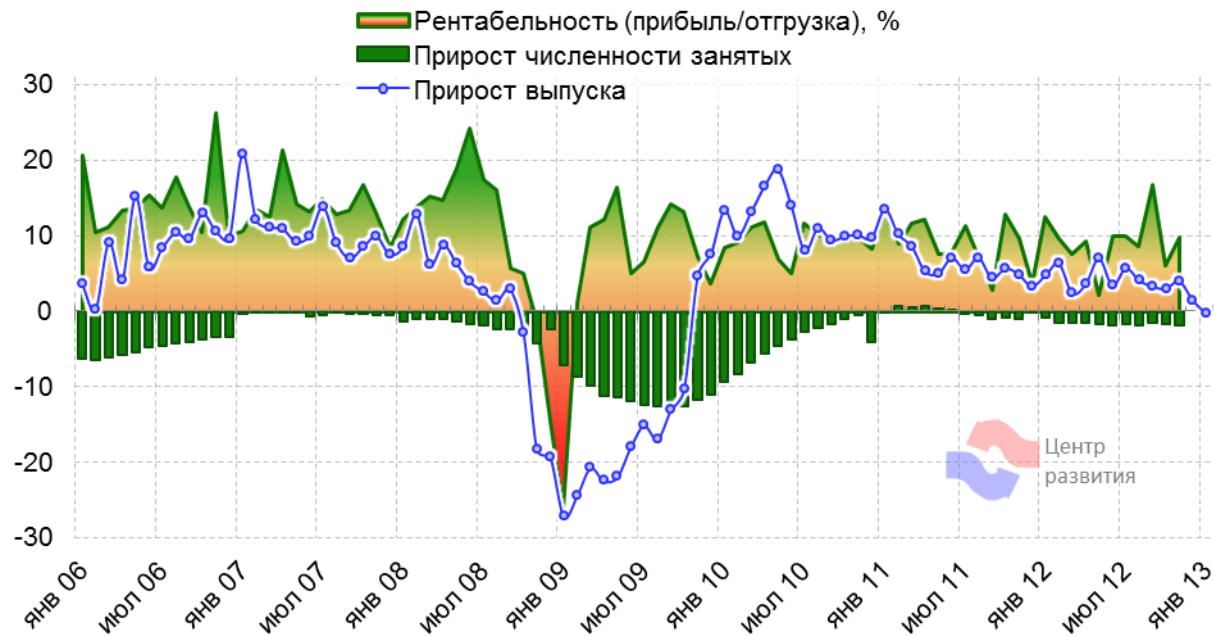
**Показатели состояния добывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %**

NEW

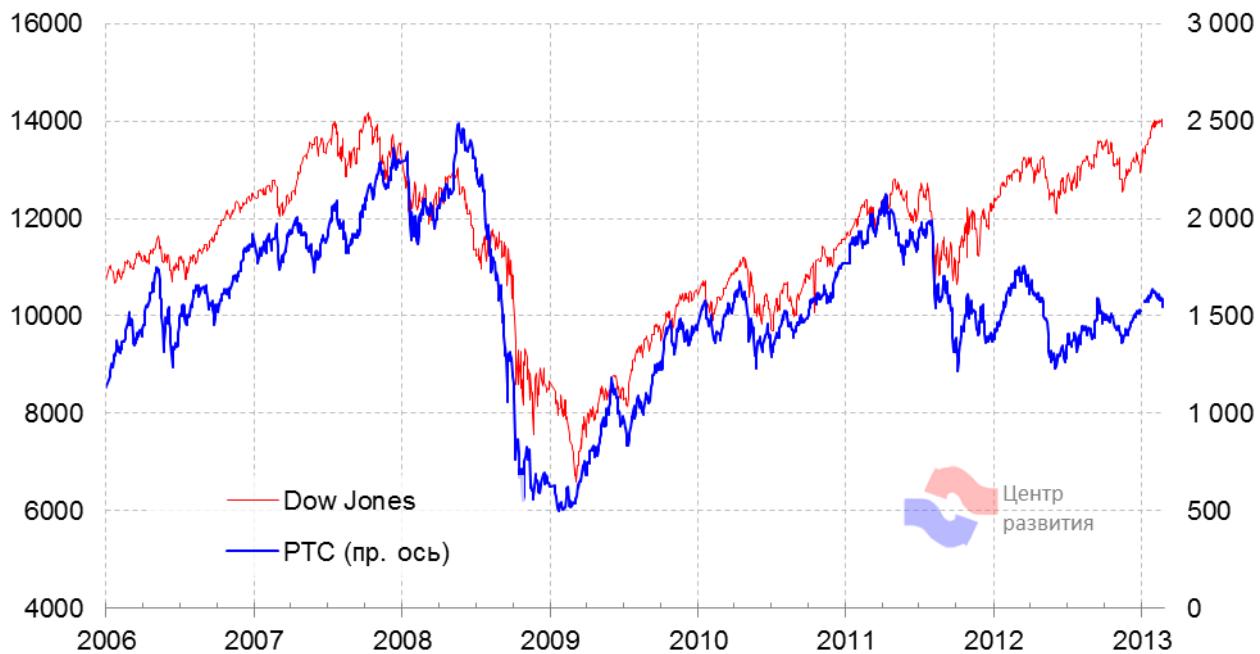
**Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %**

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и
в развивающихся странах (спред к доходности облигаций
UST-10Y), в базисных пунктах

Комментарии к «картинкам»

[¹] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно слаженного).

[²] Данные по сальдо счёта текущих операций за октябрь–ноябрь 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ, данные по чистому оттоку капитала в октябре–декабре 2012 года – расчётами Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ на основе оценок Банка России.

[³] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовоощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[⁴] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[⁵] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Михаил Волков

Артем Гузнов

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.